

КРОКОДИЛ

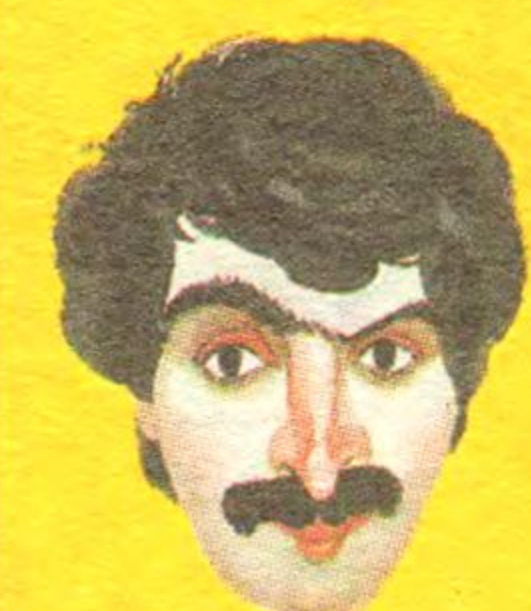
№ 12 • 1998

ISSN 0130 • 2671

Змилуйся, государыня-рыбка.
Совсем сбрендила старуха.
Подавай ей новую национальную
идею – старая-то совсем
расколопаеь!...

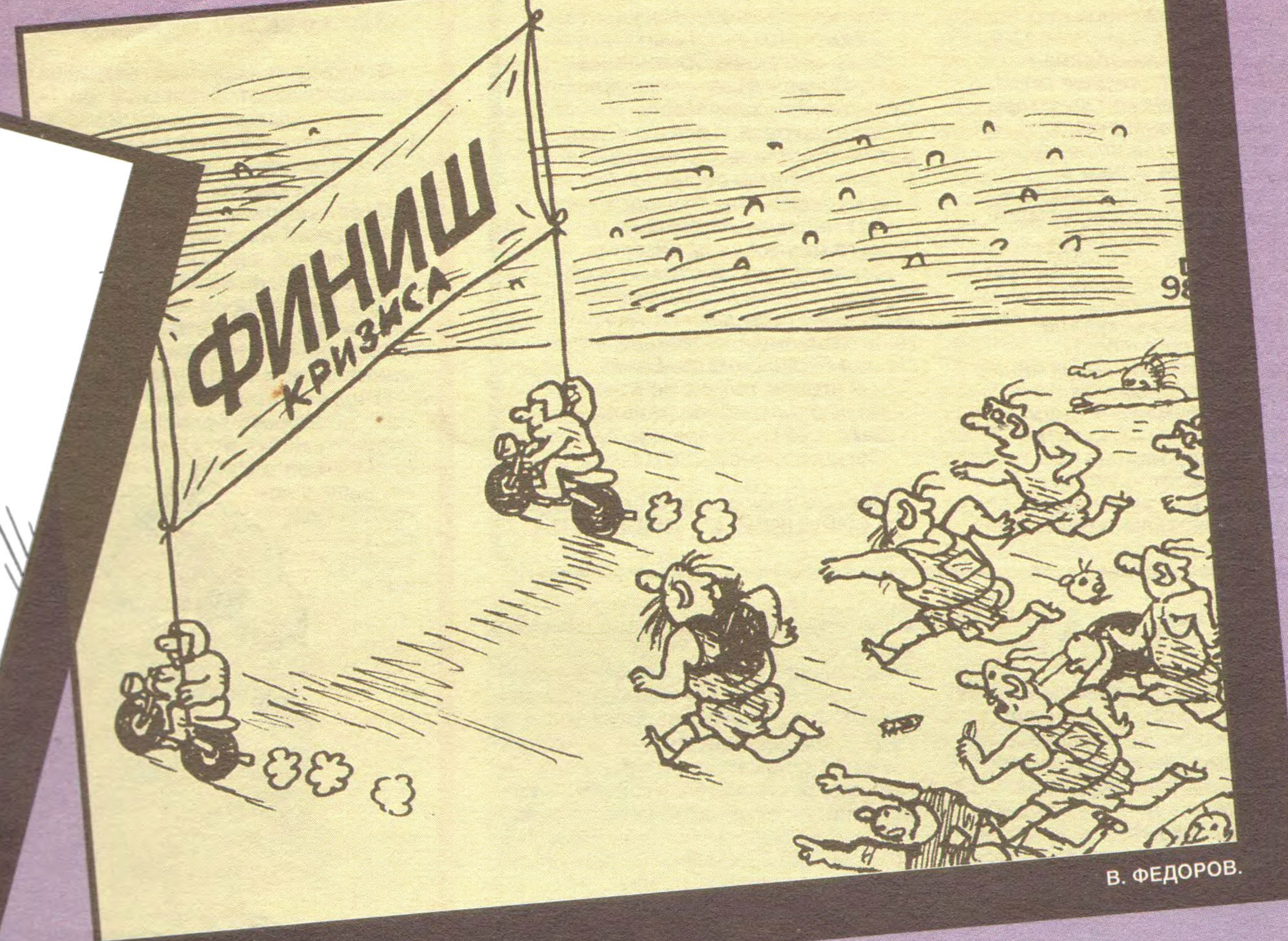
В. МОЧАЛОВ, В. БОГОРАД (тема).

Вл.
ВИШНЕВСКИЙ.
Спецзаказ
«Крокодила»

А Новый год еще не заморожен?

В. МОЧАЛОВ.

В. ФЕДОРОВ.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

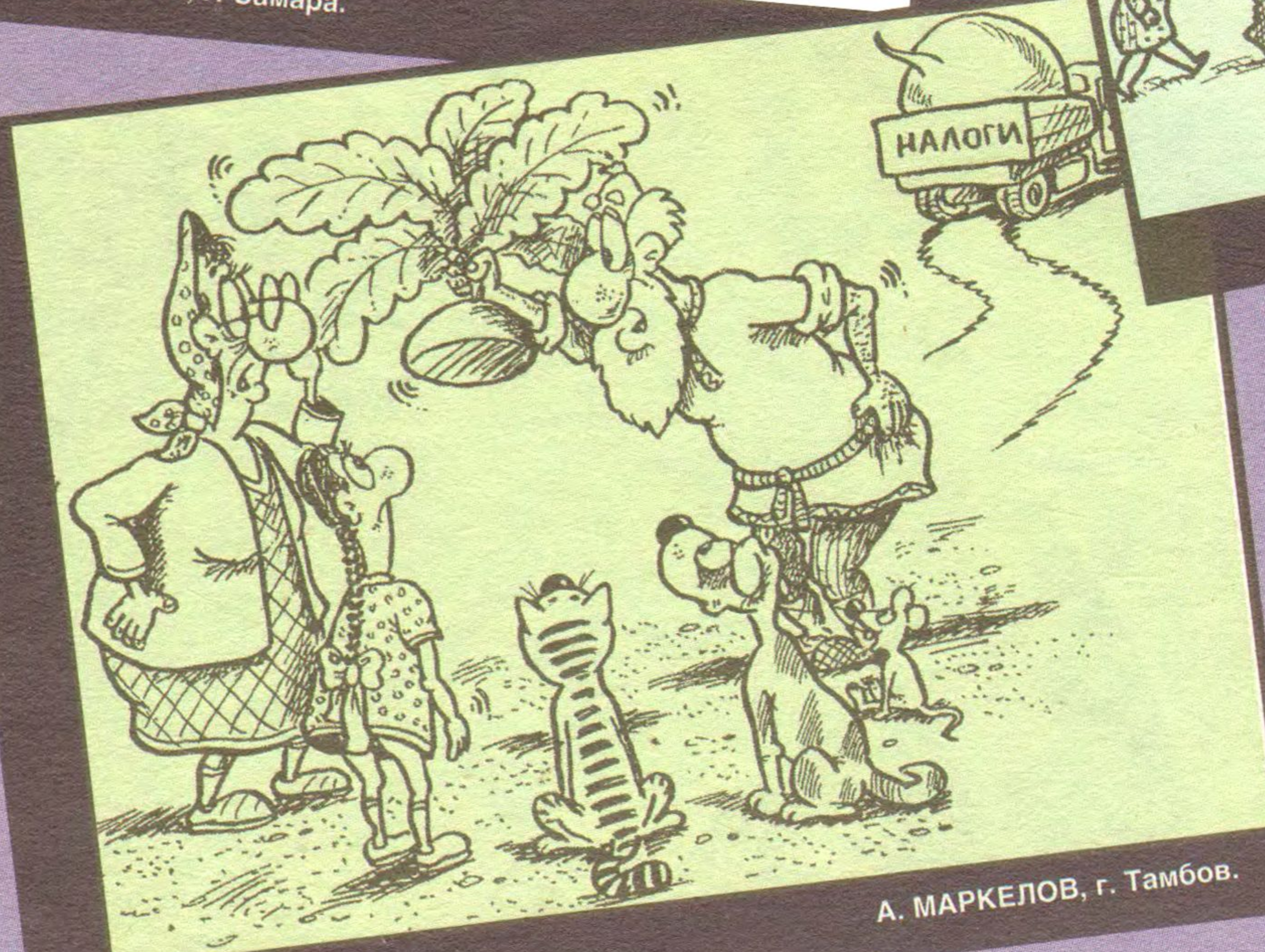
В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

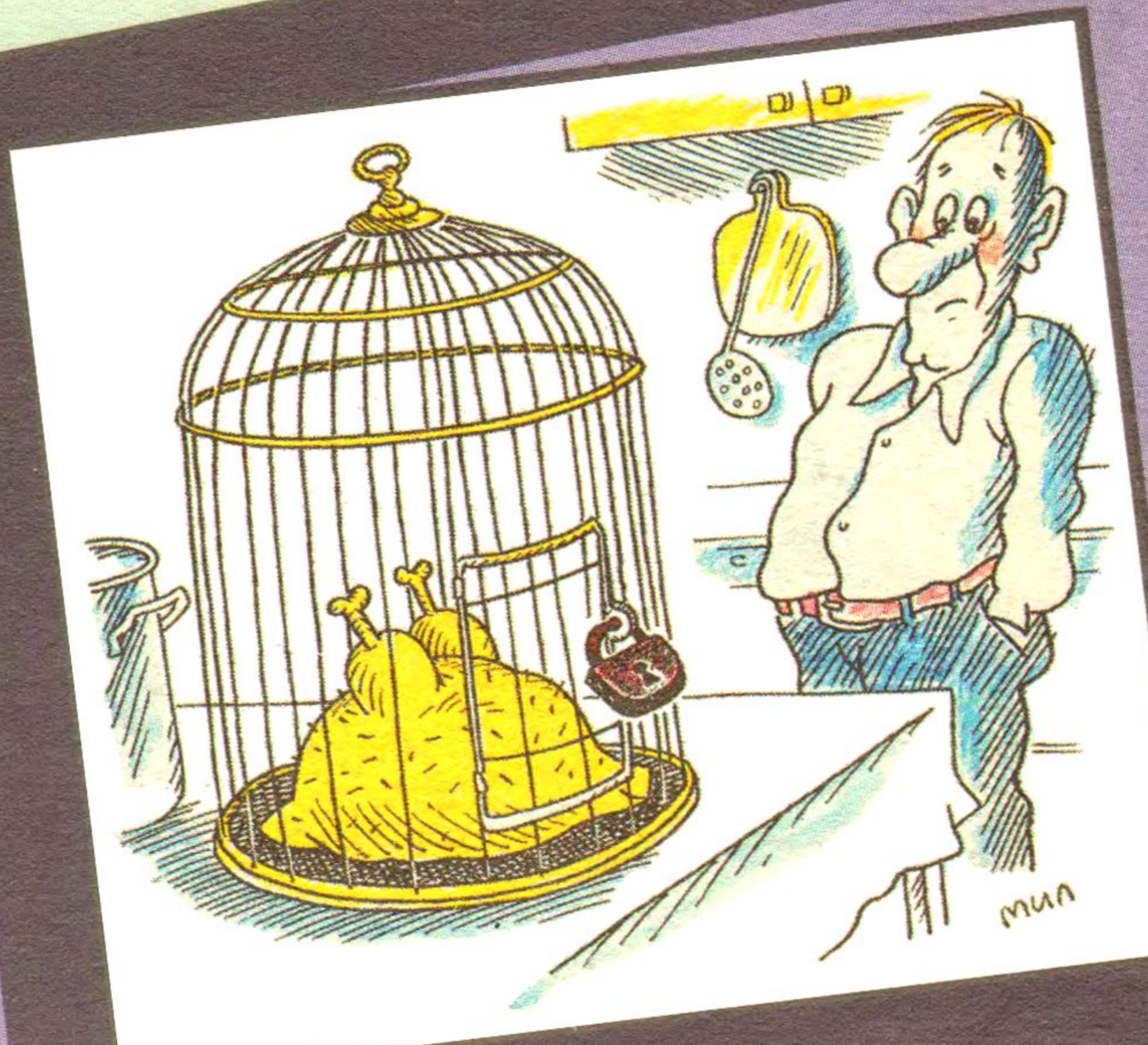
А. ЛЕВИТИН.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. МАРКЕЛОВ, г. Тамбов.

В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург.

В. ТАРАСЕНКО, г. Мурманск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Перевезя жену из роддома, он учинил ей скандал. После чего в присутствии новорожденного выражался нецензурной бранью».
(Из заявления соседей).
Прислал В. ЗУЕВ, Краснодарский край.

«Гр. Остапенко, напившись пьян, был вынужден вызвать сотрудника милиции для отправки себя в вытрезвитель».
(Из протокола).
Прислал А. БУСЫГИН, г. Владивосток.

«Мы узнали, что искусство бывает жанровое, прикладное и дикооративное».
(Из книги отзывов выставки).
Прислал А. ПОРТНОВ, г. Москва.

АНЕКДОТ БЫЗ БОРОДЫ

Студент технического вуза решил поступить в духовную семинарию. На вступительном экзамене батюшка спрашивает:
— Сын мой, что такое Божья сила?
— Божья сила — это Божья масса, умноженная на Божье ускорение.

Сидят на бирже Фунт и Доллар. Входит молодая, красивая, в короткой юбочке украинская Гривна. Доллар сразу к ней равнулся, а Фунт проворчал ему вслед:
— Эх, молодость, молодость... Смотри, инфляцию не подхвати!

Водитель — гаишнику:
— Командир, отпусти.
Гаишник, листая документы:
— Не положено.
— Как, а в правах?
— А-а, положено. Свободен.

Прислал В. ЕРШОВ, Киевская обл.

МИМОХОДОМ

● Когда плохие люди живут хорошо, то хороших людей всегда становится меньше.
Владимир ЗУЕВ, г. Санкт-Петербург.

● Деньги не пахнут, если хорошо отмыты.

Э. ДИВИЛЬКОВСКИЙ, г. Москва.

● В ином светильнике разума самое интересное — абажур.

● Можно было бы и не делать столько глупостей, но у нас был план.
Б. КРУТИЕР, г. Москва.

В. ПОЛУХИН.

Годовой баланс, или Немного итогов

Вновь Петухову дайте слово, Поскольку наступает срок На зависть теле-Киселеву Подбить годичных дел итог. Мои реальные доходы Не прекращали убывать, И правильной в итоге года Их нереальными назвать. Зато в Газпроме все отлично, И видел я в году не раз, Как Вяхирев телегеничный Давил уверенно на газ!

Метро опять подорожало, Зато Немцов в короткий срок Чиновников и генералов На «Волги» усадить не смог! Теснится в маленькой квартире Моя семья с давнишних пор, Зато, сначала став пошлере, Исчез валютный коридор! Я от рубля не жду подарков, Он нынче в кризисе большом, Зато валюта олигархов Уже давно за рубежом! В течение одной недели, А где-то даже за часы, Прилавки сильно оскудели И меньше стало колбасы. Зато в желудках наших чище, Мы стали здоровее жить При вегетарианской пище... Которой не на что купить! Одним платили маловато, Другим не платят круглый год, Зато у киллеров зарплата Весь год убойственно растет!

Стипендий не дают студентам, Зато в бюджетах вузовских — нули, Зато для внука Президента На Лондон денег наскребли! Супругу, Петухову Машу, Успели сократить опять, Зато расхотелый Юмашев Не может замов сосчитать! В реформы пошатнулась вера: Нет перемен который год, Зато меняются премьеры: Сегодня этот, завтра — тот! Короче, я живу невнятно, — Зато решительный, как танк, Непотопляемый, отважный Пошел Герасченко ва-Банк!... В итоге к теще я не съезжу, Не справлю новое пальто, — Зато в ночи, как прежде, брезжит Оптимистичное «ЗАТО»!

Письмо в редакцию доставили А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

СЕРПАСТЫЙ РУБЛЬ

Объявление объявления рознь. Мало кто клюет на всякие там «Вывод из запоя» или «Уничтожение тараканов» — тут граждане в основном обходятся своими силами. Но если вы потеряли работу, домашние средства бессильны. И вам придется интересоваться объявлениями о трудоустройстве. Дело это небезопасное. Потому что народ у нас без щей да каши, как йог, не может и, теряя бдительность, за любое приглашение хватается. Забывая, что нынешний жулик как минимум со средним образованием и уж пыль-то в глаза пустить умеет.

В городе Александрове два «менеджера по кадрам» сняли под офис гостиничный номер, обзавелись сфальсифицированными удостоверениями сотрудников несуществующего ООО «Элакс», бланками анкет и договоров найма, отпечатали в типографии объявления и украсили ими городские стены. У гостиницы вмиг образовалась клоучущая толпа: ведь работа была обещана в Москве и «по любой специальности». После собеседования каждый желающий трудоустроиться заполнял документы и вносил за услуги по 180 рублей. К счастью для клиентуры, милиция вовремя поняла, что фирме «Элакс» более подходит название «Рога и копыта». Липовых менеджеров задер-

жали, отдали под суд, а деньги всем вернули. Надеюсь, данный идилический финал не усыпит бдительность читателей. Гораздо чаще наши денежки, и куда больше, бесследно исчезают вместе с фирмами-однодневками. Подкорректируйте собственную доверчивость. Не расхаживайте даже в том случае, когда налицо все признаки солидной фирмы: приличный офис, стандартные бланки, изготовленный типографским способом плакат... Проблем со всей этой мишурой никаких: как выяснилось, у мошенников ни в гостинице, ни в типографиях ни разу даже не попросили паспорта. Сейчас роль серпастых и молоткастых выполняют денежные купюры.

М. ЗОИН.
(По материалам Агентства судебной информации.)

Звери

В. ТАРАСЕНКО.

А. САЛТЫКОВ, г. Брест.

И. ЛЕВИТИН.

ЗООЛОТИЗМЫ

- Тот, кто работает, как лошадь, не кричит, что устал, как собака.
- Овцы всегда голосуют за баранов.
- Даже рыбы делятся на белых и красных!
- Хорошо хоть, что не каждый рожденный ползать оказывается гадом!
- Был бы премудрый пескарь, а сковородка для него всегда найдется.
- Мало, чтобы тебе кукушка накуковала, надо еще, чтобы ворона не накаркала.
- Если куры денег не клюют, значит, не хотят нести золотые яйца.
- Чем лучше подкован, тем уверенней лягается.

Э. ГОРСКИЙ.

«Ну хоть бы одна сука!..»

В школу я ездил на пятнадцатом троллейбусе от Zubовской до Пушкинской площади, как раз мимо будущего Театра «У Никитских ворот». И здесь произошла встреча, о которой я хочу рассказать.

Стояла жуткая морозная зима. Окна троллейбуса изнутри были покрыты толстым слоем инея, и ничего сквозь этот снежный бархат не было видно. Пассажирам нравилось растопить в нем дыханием расплывчатый прозрачный кружочек; в этот иллюминаторчик и смотрели на улицу.

И вдруг входит в зимний полупустой троллейбус человек в «блоковском» узком и длинном пальто, без шапки. Были у него паты, романтический и

«А что?! И скажу!»

В середине 60-х я, молодой выпускник факультета журналистики, редактировал в журнале «Юность» отдел юмора «Пылесос». Там подвизались тоже молодые тогда Горин, Арканов, Славкин. А рядом работал замечательный художник, добрейший человек, прошедший войну, — Иосиф Оффенгенден.

И вот однажды он вбегает в кабинет «Пылесоса» и, слегка заикаясь, разъяренно говорит, имея в виду заглавного редактора Сергея Преображенского:

— Во-от! Сергун! Он снял твой фельетон, такой-сякой! Этот Сергун, он ничего не понимает! Такой-сякой! Это же потрясающе талантливый фельетон, а он!

И так далее. Я сразу сообразил, в чем причина столь бурного возмущения, — к фельетону прилагались рисунки Иосифа, а значит, он лишился будущего гонорара. И говорю:

— Что ж ты мне-то говоришь? Вот Сергуну и скажи, что фельетон потрясающий! И все остальное тоже.

Тот в ответ: — А что?! И скажу! Пойду и скажу! Ведь это ж что он такое делает, что вытворяет-то!

С тем и отправился в кабинет Преображенского. Я же, выглянув в коридор, слушаю.

Судя по репликам, летящим из приоткрытой двери, там происходит следующая сцена.

Ворвавшись в кабинет, Иосиф кричит: — С-сергей Н-николаевич!!!

— Да-а... солидно отвечает тот, оторвавшись от чтения какой-то рукописи и вскидывая внимательные глаза на Иосифа. — В чем дело?

— В чем дело?! — Пауза. — А в-вы на ж-журнал «Америка» подписались?!

Тот отвечает: — Нет.

— На-ну тогда я вас п-подпишу! — Да, спасибо.

Иосиф возвращается ко мне в «Пылесос». Я не подаю вида, что слышал весь разговор. Спрашиваю: — Ну как?

На что Иосиф разводит руками: — Да ну, с такими дуболомами разве можно что-то решить! Бесполезно убеждать! Ничего же не понимает, ну, совсем ни-че-го!

Профиль Ахматовой в белой ночи

Хотите, я вам расскажу, как встречался с Ахматовой?

Во время «хрущевской оттепели», закончив Высшие сценарные курсы при ВГИКе, поехал писать дипломную работу под Питер, в Комарово, в Дом

творчества. Ахматову же только что начали вновь печатать, она недавно вернулась из Италии, где получила престижную премию. И я три раза в день видел в столовой, в метре от себя, живую великую поэтессу, к которой всегда испытывал необыкновенный пиетет.

И вот приезжает в Комарово секретарь Анны Андреевны — Толя Найман, с которым мы вместе учились на тех самых курсах. Мы, конечно, обрадовались встрече. А через пару дней он мне говорит: «Ты сегодня после ужина что делаешь?» — «Ничего». — «Ну, приходи к Анне Андреевне в «будку» (на ее дачку. — Ред.), музыку послушаем». Я растерялся, обомлел, но, конечно же, сказал: «Хорошо, приду».

Дверь открыла сама Ахматова. «Здравствуйте». — «Здравствуйте». Толя говорит: «А это — Марк». Анна Андреевна кивает: «Проходите». Прохожу. «Садитесь». Сажусь. Пауза. Я ничего не спрашиваю, Толя молчит, а уж Ахматова — тем более.

Но наконец Анна Андреевна говорит: «Ну так что, послушаем музыку?» Я киваю. Она ставит на старую радиолу новомодную тогда долгоиграющую пластинку и говорит: «Может быть, свет потушим? Вы не возражаете?» Я опять киваю. Звучит музыка. Моцарт. Сороковая симфония. Мы слушаем пластинку. И я вижу знаменитый ахматовский профиль на фоне апрельской белой ночи. Потом пластинка кончается. Ахматова зажигает свет. И опять возникает пауза.

Она говорит: «Может, чайку хоти-те?» — «Нет, спасибо». Пауза. — Ну, ладно. Отыграю он

фразы на плече главного героя появляется из-за спины крыса. Меня все спросили: «Как крыса?! Живая?!» — «Конечно, живая». Дело в том, что я знал: у нашего режиссера-ассистента Нины Париловой дома жила ручная крыса, вернее, крыс. Обитал он в коробке. Я неспроста решил взять крысу в спектакль, потому что считаю этих тварей очень мудрыми и тонкими и не то чтоб люблю, но очень уважаю их.

Звали нашего крыса Шуриком, был он милым, добродушным существом средней упитанности. И я уговорил Нину сделать его участником нашего спектакля. Поначалу все шло весьма успешно. Мы «заряжали» коробку на сцене, в нужный момент Господин С. отворачивался, брал крыса, сажал на плечо. И когда оборачивался опять, то зал видел: на плече у артиста живая крыса! Причем от неожиданности Шурик не сразу двигался, привыкая к свету, обстановке. Но, когда начинал шевелиться, зал просто остолбеневал! Женщины — в шоке. Но мне того и было нужно, ведь шла сцена самоубийства! И шок этот был вполне в духе Достоевского.

Однако после нескольких спектаклей наш Шурик стал сдавать — сдавался понурим, мало двигался. И мы взвесили подтрунивать, что, мол, не выдерживает актерской работы. А Нине сказали: «Ну, коль так сложно все, давай мы тебе доплачивать будем, корми его лучше». Та отвечает: «Нет, он ни в чем не нуждается, а к тому же родился в театральной семье и готов работать бесплатно». Ну, ладно. Отыграю он

Себе, любимому

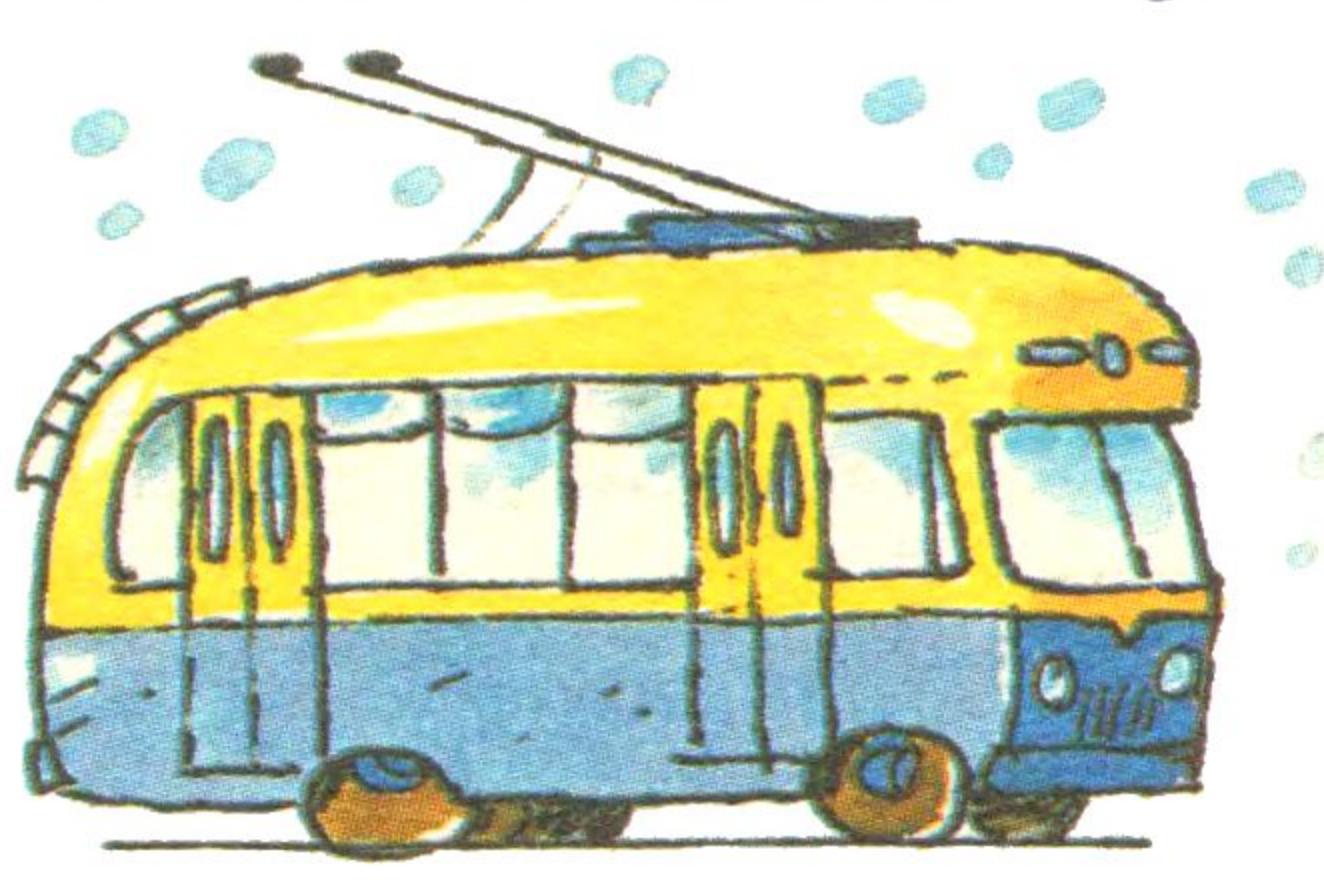
Рассказали байку: на еврейском кладбище есть могила с необычной, шикарной мраморной плитой. На мраморе эпитафия. Огромными золотыми буквами написано: «Лазарь Абрамович Канцельсон». И ниже — крохотными буквами: «Дорогой жене».

«Утю-тю-тю-тю-тю-тю!»

В начале семидесятых театр-студия «Наш дом», которая работала в ДК МГУ, была закрыта — «за антисоветчину», и мое имя как ее руководителя старались нигде не упоминать. И в это трудное время Товстоногов протянул мне руку помощи, пригласив в БДТ репетировать на малой сцене «Бедную Лизу». Весь август, запрягши и своего друга — поэта Юрия Ряшенцева, я работал над пьесой. А осенью привез ее в Ленинград.

Прямо сказать, актеры — а их в спектакле было всего четверо — не слишком приветливо отнеслись ко мне: как же, в их БДТ приехал некто из какого-то студенческого театра, да еще недавно закрытого! «Мальчик», «непрофессионал», «дилетант-троп»!

И вот поднимаемся мы по лестнице на ту самую малую сцену, которая была на уровне пятого или шестого этажа. Вдруг слышу впереди себя бубнящий женский голос. Я поднапрягся, прислушался, различил слова: «Все... Это ссылка... Дожила... На роли бабушек... Это актерский конец... Это не малая сцена — это твой гробик». И я понимаю, что так гово-

рит идущая впереди Нина Алексеева — Оляхина, изумительной красоты женщина, талантливая актриса, сыгравшая в «Идиоте» Настасью Филипповну, назначенная ко мне на роль матери. Она не то чтобы мне все это говорила — себе под нос. Но так профессионально здорово, что я мог слышать эти слова.

Вот к такому приему я не был готов. В студии «Наш дом» Филиппенко, Хазанов, Фарада, Карпов, Филипов и другие из «нашей когорты» артисты относились ко мне так, что никогда не возникало противоречий. А тут!..

Начались репетиции, я что-то объясняю артистам, произнося некий длинный монолог, после которого по привычке спрашиваю: «Вы меня поняли?» На что та же Нина Алексеева неожиданно говорит: «Когда-то в Малом театре работал такой режиссер Санин, вы знаете такого?» — «Да, конечно!» — «Так вот, однажды, когда он ставил спектакль и спросил артистов: «Вам понятно?» — «Пров Михайлович Садовский возьми да и скажи ему: «Утю-тю-тю-тю-тю-тю!»»

Выдала она это с такой иронией, что будто стерла меня с лица земли в тот момент. Все засмеялись. И я, проглотив пилюлю, сделал вид, что мне тоже очень смешно: надо же, мол, какая забавная история, гм...

Босой человек на снегу

Марк РОЗОВСКИЙ

еще пару спектаклей, и я почувствовал, что вопреки пафосу спектакля перестает быть гуманистом — крыс явно заболел. И тогда я придумал показать Шурика врачам. У нас в театре, где в то время было еще много непрофессиональных актеров, работал Марк Высоцкий из кардиологического центра академика Петровского. И мы по благу положили крыса в барокамеру. Просидев там час, Шурик вышел на волю веселый и бодрый. Опять стал блистательно играть, все продолжалось.

Но в один из дней Нина пришла со скорбным лицом: Шурик умер от разрыва сердца. Честное слово, у меня и у артистов в этот момент на глазах были слезы, мы очень горевали, что довели Шурика до инфаркта. Может быть, он прожил бы дольше, если бы не участвовал в нашем спектакле? Но, несмотря на то что история эта имеет такой печальный конец, я еще раз убедился в верности слов поэта о великом служении искусству. Наш несчастный хвостатый коллега отдал жизнь за Театр «У Никитских ворот», и светлая тень серого Шурика всегда будет присутствовать в этих стенах. Он жил, как крыс, а умер, как герой.

Шурик с нами!

Прощайте, прощайте, Шурик!

Когда Театр «У Никитских ворот» начинал свою деятельность, первым у нас был спектакль по Достоевскому. Это моя пьеса по двум романам — «Бесы» и «Преступление и наказание». В центре спектакля стоял некий Господин С., олицетворявший Ставрогина и Свидригайлова — героев той и другой вещи. Их судьбы к финалу сходились в одну, и Господин С. кончал жизнь самоубийством.

В этом жутком эпизоде звучали слова о наводнении в Петербурге: «Всплывут подальние крысы...» И я придумал, на свое несчастье, такую штуку: в момент произнесения этой

>>> про Санина... гм!.. Хотя в душе у меня все клочкотало.

Дальше были репетиции в течение многих месяцев, и была премьера. И там была буря аплодисментов, и артисты за кулисами во главе с Юрским кричали «браво!», и было море цветов. И когда меня вызвали на поклон, то счастливая, воспрянувшая, блистательно сыгравшая, улыбающаяся Нина Алексеевна прямо на сцене отдала все свои цветы — мне! Я принял этот дар, наклонился к ее ушку и прошептал: «Утю-тю-тю-тю-тю-тю!»

Она открыла рот и... расхохоталась!

«Но тут вошла Лизавета»

В театре, как и в жизни, редко возникают ситуации чисто комические или чисто трагические. Как правило, все это перемешано невероятным образом. Если же говорить о чем-то абсолютно смешном, то нельзя при этом не вспомнить театральные оговорки. Они — беда всего мирового театра и... радость для публики и особенно для актеров, их слушающих.

У нас, в Театре «У Никитских ворот», тоже есть подобный опыт. Например, замечательный актер Саша (фамилию нарочно называть не буду) в спектакле по Достоевскому должен был сказать: «Я Лизавету эту убивать не хотел. Я пришел, чтобы старуху убить. Но тут вошла Лизавета. Ну, я и ее. Топором».

Что-то нашло в тот вечер на Сашу, и он пропустил в своей реплике слова «убивать» и «убить». Изумленные актеры на сцене и за кулисами, а также зрительный зал услышали: «Я Лизавету эту не хотел. Я пришел, чтобы старуху... Но тут вошла Лизавета». Когда же к сказанному он добавил: «Ну, я и ее. Топором», — все повалились со смеху.

Кстати, спектакль этот сопровождается стихами моего друга и соавтора Юрия Ряшенцева. В частности, там есть такие строчки, которые Господин С. обращает к Дуне: «Оставьте все. Возьмите брата, мать. Уедем. Одного хочю: внимать всем прихотям, желаньям вашим всем...» И так далее.

И вдруг Володя, тоже прекрасный актер, говорит: «Возьмите все, оставьте мата, брат...» Пауза. Он понимает, что ляпнул что-то не то. Но это же стихи, все в зале понимают, что он не может не продолжить в рифму. Актер стекленеет и произносит: «Уедем. Одного хочю: внимат...»

Теперь из «Истории лошади». К счастью, Лев Николаевич Толстой не мог этого слышать, зато актеры и зрители слышали прекрасно!

В этом спектакле есть реплика про жеребенка Милого: «Тогда это был просто сосунок с глянцевиной нежной шерстью, лебединой шейкой и, как струнки, тонкими ногами». И вдруг все услышали: «Тогда это был простой сосунок с лебединой шерстью и глянцевиными ногами».

Актеры на сцене и за кулисами, услышав это, были оч-чень довольны! Там же объявляющий на бегах должен был сказать князю Серпуховскому: «Их благородие г-н офицер просили передать, что все решает ездки». И он заявил: «Все решает ездки». Спыхватившись, замер и решил поправиться: «Нет! Все решает... ездки!» Другие актеры начали тихо сползать по стенкам. Но если бы бедный исполнитель этим ограничился! Он продолжал попытки исправиться и заявил: «Ой, нет! Все решает... ездки!» Тут уже зал грохнул смехом.

В Театре «У Никитских ворот» за кулисами потерял
Евг. ОБУХОВ.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ

Конечно, до престарелого возраста доживать имеет смысл, потому что там тоже свои плюсы есть. Например, английская дама, миссис Ваддингтон, была счастлива, когда, дотянув до 89-ти, получила в подарок от родственников индивидуальное средство передвижения — инвалидную коляску. Человеку отказали ноги, а она радуется! А все потому, что в Англии об инвалидах трогательно заботятся, думают, как им поудобнее было бы ездить по тротуарам, проникать в здания, даже разработали специальное устройство для подъема колясок с инвалидами в транспорт.

Другое дело, что врат в Англии еще не разучились. И порой врут без разбору, не делая скидку на возраст и немощь, в чем миссис Ваддингтон имела возможность убедиться лично. Обзаведясь коляской, она решила махнуть на родину, навестить могилы предков. Сопровождали ее любящие внук и внучка, они же по каталогу выбрали отель, о котором было сказано, что в нем все предусмотрено для удобства инвалидов. Это оказалось большим преувеличением — молодежи пришлось буквально таскать бабулю на руках. Ее вносили в отель, в ресторан и даже в ванную комнату, так как ни в один из дверей здания коляска не проходила. Исключение составляли двери бассейна и в бильярдной, куда миссис Ваддингтон почему-то не тянуло.

Излишне говорить, что, когда бабулю носили, коляска простаивала. А между тем это было настоящее чудо техники, по оборудованию превосходящее иные автомобили. Но против обмана человеческий гений пока бессильен. Не утешает даже компенсация за моральный ущерб, полученная миссис Ваддингтон через суд от владельца отеля.

УДИРАЯ, ПОМНИ О КЛИЕНТЕ!

С повстанческими движениями Дэниис Хорнер свихся. По делам своей фирмы он часто бывает в регионах с неустойчивой политической обстановкой, где любят захватывать власть, палить без особой нужды направо и налево и объявлять о каком-то наступившей независимости. Не принимает Хорнер в отличие от большинства людей все эти перевороты всерьез, не видит в них помехи для выполнения служебного долга, чем грешат его соотечественники.

Скажем, не так давно поднялась стрельба на Коморах, все англичане бегом в представительство своей авиакомпании — немедленно эвакуируйте. Компания становится на уши, изыскивает неплановый самолет и приглашает покинуть страну всех, у кого на руках ее обратные билеты на более позднюю дату или без объявленной даты. Всех до одного требует, кроме Дэнииса Хорнера, который на момент эвакуации был вне досягаемости, так как, не обращая внимания на выстрелы, героически завершал свою работу. В указанное на билете время Дэниис едет в аэропорт и обнаруживает, что авиакомпания до лучших времен деятельности свою свернула. Бесстрашный бизнесмен возмущается: как же так, говорит, хотя бы передали меня на попечение другой компании!

Улетел он с огромными трудностями с помощью «чужих» авиаторов, а своим предьявил иск за нарушение контракта. И что вы думаете: суд, несмотря на особые обстоятельства,

принял его сторону, заставив компанию раскошелиться. Да, оставаясь на Коморах было опасно, да, авиаторы имели право подумать и о собственной безопасности, но выполнение контракта — дело святое! Удирать, удирать же, но договоритесь с нервными коллегами из других компаний и сделайте все, чтобы клиент в назначенный час не метался по аэропорту в поисках нужного самолета!

УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА

Однажды Луиза Беккер, парикмахер по профессии, осталась без автомобиля. Она улетала по вызову клиента (вот до чего докатился и ний сервис!) и оставила машину стоянке при аэропорте. Вернувшись, не обнаружила ее. Оказалось, служитель стоянки решил сгонять машину в магазин и попал в аварию. Это был молодой, симпатичный парень — он искренне раскаялся в деянии, и Луиза, приняв его извинения, стала ждать, когда владелец стоянки отремонтирует автомобиль своими силами и подадут его дому. А пока она ездила к клиенту на такси и попутках, далеко не всем успевая, и, естественно, теряла в заработке.

Увы, ремонт сильно затянулся, убытки стали столь велики, что Луизе пришлось обратиться в суд, который заставил владельцев стоянки возместить все ее расходы на транспорт, а также упущенную выгоду. Все-таки на благородство надо вешать благодарством. Не проявивших лучших качеств, ответчики то упустили свою выгоду: взвешивая сумму в три раза превысившую стоимость ремонта, который, само собой, тоже пришлось завершить.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ
По информации, предоставленной журналом «Спроси-и-получи»

Г. ОГОРОДНИКОВ, Л. МЕЛЬНИК (тем)

Музыкант Индейкин пишет юмор играючи

Представляем вам нашего замечательного читателя из г. Михайловки Волгоградской области. Он профессиональный музыкант, а работал и сторожем, и плотником, и коммерсантом. Но при этом всегда сочинял веселые произведения, в основном «малых жанров». Сегодня Олег Индейкин дебютирует в «Крокодиле» — сразу в нескольких наших традиционных рубриках. Лиха беда начало!

— Братан! Ты кто, в натуре?
— Ямщик.
— Не гони!

ТРУСОЙ НА ПАРНАС!

Кто кого имеет

Что есть правительство, не смеем ответить твердо наперед. Не мы правительство имеем — скорей всего наоборот!

Порядок есть порядок

В нашей жизни все не так, все сплошной упадок. Почему в стране бардак? Да таков порядок!

Деноминация — девальвация

Полсотни тыщ — как пятак, и здесь секрета нет. Куда придет наш дензначок — Большой-большой секрет!

АНЕКДОТ ПРИДУМАЛ ЧИТАТЕЛЬ

В детском саду идет укомплектования.
— Этого в младшую группу... Этого в среднюю группу... Этого в старшую группу...
— А Вовочку в какую?
— А Вовочку в группу захвата!

Новый русский из 600-го «мерседеса» смотрит на медленно проезжающую мимо телегу.

ВОЛШЕБНЫЙ ШИРАЗИ

Когда меня брали в бюро проверки нашей районной газеты, ответсекретарь

напутствовал:

— За Милиным глядите в оба. Чемпион по перевертыванию имен, цифр и цитат.

Ответсек, славящийся своей дотошностью, накаркал: первым текстом, который мне надлежало проверить на соответствие реальной действительности, оказался лирический репортаж спецкора Милина. Жанр, широко распространенный в 1982 году, когда все СМИ, барахтаясь в «потном валу вдохновения», отработывали тему 60-летия образования СССР.

Лирический репортаж из соседней виноградной республики изобиловал экзотическими фамилиями и ошеломляющими цифрами. Цитата же была всего одна, в самом конце текста. «Мне вспомнились», — писал чемпион Милин, — строки волшебного Ширази: «Вплету я в розовый венец свякую дружбу всех народов». Я пошла к Милину требовать доказательств.

— Мать, — сказал Милин, который годился мне в отцы, — вот ихняя многотиражка, вот вторые экземпляры совхозной отчетности. У меня — как в аптеке. Сверяем по буквам.

Он протер свои пижонские очки, и мы скрупулезно считали недавние имена. Я со злорадством указала на Нусратя, обозванного Нусратом. Милин всплеснул ладошками. Исправили. Потом, листая газетные вырезки, подивилась, как это в прошлой пятилетке собирали по 7 тыс. тонн винограда в год, а в нынешней — по 260 тыс. тонн. Милин закатил глаза и мистически прошептал:

— Человеческий фактор. Трудовой энтузиазм.

Н. ВЕРШИННИН,
Краснодарский край.

Новый тип

Орут депутаты до хрипа, до сипа: — Пойдем по другому пути! Создать надо партию нового типа! ...Вот типа бы только найти!

ОЧЕНЯТКИ

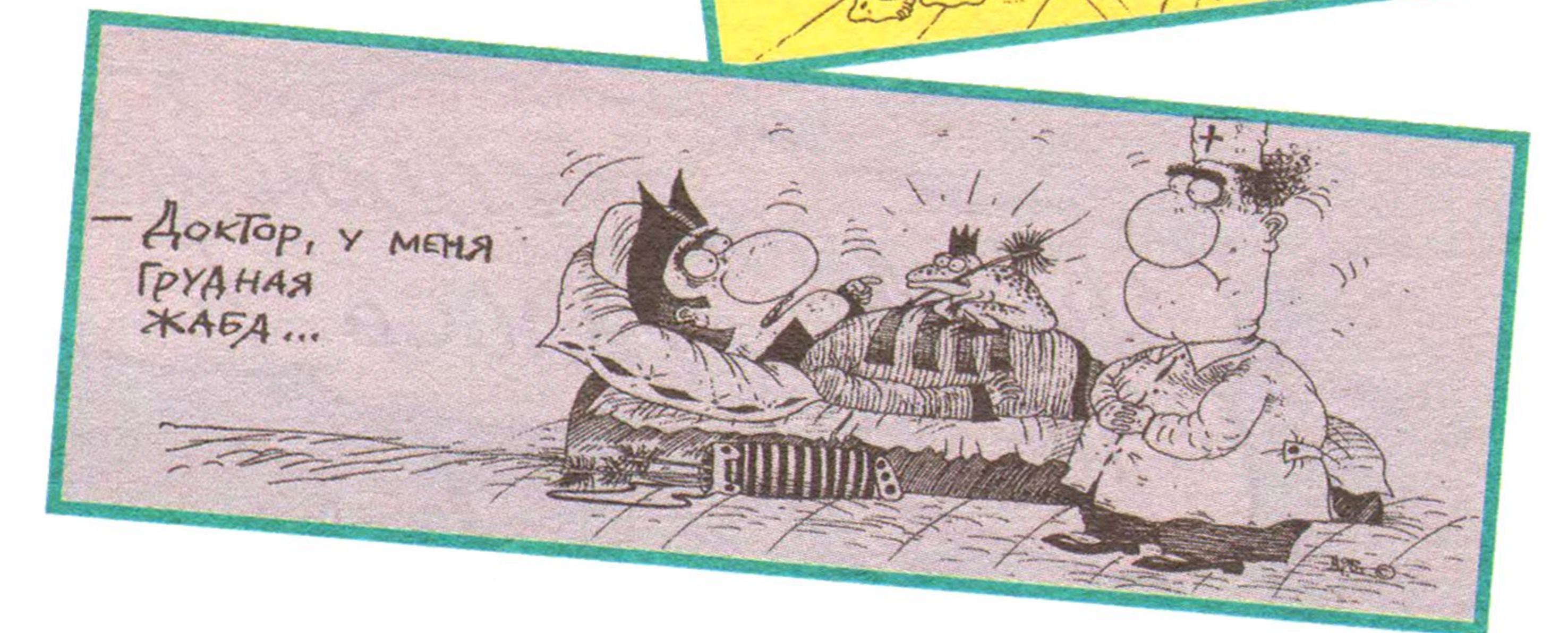
- Тэфальшь.
- Государственные подставки.
- Емельная реформа.
- Матострелковая дивизия.
- Жоропонижающие средства.
- Дар ниже пояса.
- Добывающая промышленность.
- Оскальная живопись.
- Рыдарная установка.
- Бюрокретизм.
- Загрёбный мир.
- Взяткождатель.

ВЕСЕЛЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

САДОМАЗОХИСТ — рабочий, мажущий деревья в саду.
ПРОЛЕТАРИЙ — гуманоид.
ПИЛОМАТЕРИАЛЫ — мужья.
СТОЙЛО — часовой.
ЗАДИРА — танцовщица варьете.
ПРОДЛЕНКА — реанимация.
ВАМПИР — человек, устроивший презентацию.
ЕЛЬНИК — рот.
ЛЕДНИК — английский бабник.
БРЕДЕНЬ — писатель-фантаст.
ЯЧЕЙКА — беспризорник.
КОРОБЕЙНИК — дятел.
ИЗВЕРГ — вулкан.
КИШМИШ — отставка Горбачева.

Медицина — для всех!

М. ДУРНОВО,
г. Смоленск.

Валерий ГВОЗДЕЙ
Песня очень богатого человека

Куплю «ниссан», нет, лучше — «мерседес»! Они с утра меня на рынке ждут. Что мне купить? Ведь я богат, как Крез: Сегодня нам стипендию дают.

Куплю коттедж и стоквартирный дом, Роскошный сад, где финики растут, Куплю бассейн и стану плавать в нем: Сегодня нам стипендию дают.

Еще куплю огромный пароход — Пятьсот кают и сказочный уют. Куплю завод... Нет, лучше — бутерброд! Сегодня нам стипендию дают.

Ну вот: приснился мне опять Том Канта с надписью: «Не кантовать!».

В животе пирожку одиноко! И хоть рядом его коллектив, Отвою я голодное око, И за первый-то не заплачив...

Бизнесник

Остался родной институт за углом. Лежит в дипломате отличный диплом, Отличный диплом, говорящий о том, Как много владелец забудет потом!

Игорь ЭПАНАЕВ

Я ведь, Таня, жадную Девушку не каждую!

У Валеры папа жирный, Водит поезд пассажирный. А у Васи папа ездит На мопеде по подъезду.

Буль-буль, дай рубль. Кап-кап, Пивка б!

г. Череповец.

Лит-Кульбиты

Тимур ЛЕБЕДИНСКИЙ

Кто стрелял в меня поутру Из двухствольного ружья? Начитавшись Кама-сутры, Приглашал меня в мужья? Кто разбил сервис китайский На четырнадцать персон И с гримасой негодяйской Пел с Кобзоном в унисон? Кто, напившись водки с пивом, Балагурил и чудил, Кто движеньем некрасивым Всех соседей изумил? Кто теперь лежит стена, Обнаженность не тая? Это ты, моя родная, Ты, любимая моя!

Георгий ФИЛИМОНОВ

Ограбление магазина «Мелодия»

— Деньги на стол! Считаю до трех! Иоганн... Себастьян...

Бизнес

Купил штангу за 170 руб., толкнул за 200.

Новинки изделия № 2

Презерватив с будильником. На 12 вольт. Дизельный презерватив. С гарантией на 2 года. С левой резьбой. С противоугонной системой. С автоподзаводом. Стерео. С кармашком для мелочи.

г. Казань.

Илья ЗАСЛАВСКИЙ

Букашки с кухонных полок — Я просто тащусь, ваще, — Играют в водное поло В остывшем моем борще!

Василий ШИМБЕРЕВ

УТРО МАЙОРА СУНДУКОВА

Майор Сундуков проснулся от чувства собственного достоинства. Благодаря этому чувству он ощущал количество (две!) и качество звездочек на своих погонах даже в бане. Открыв примерно полтора глаза, майор стал нашаривать под подушкой заряженный пистолет. Пистолет спасал Сундукова от утренней мозговой боли, поскольку холод металла был благоприятен твердым частям головы.

Майор осторожно задумался и сразу же покрылся густым холодным потом. Волевым усилием он прекратил работу высшей нервной системы и немедленно высох. Сундуков делал это упражнение по несколько раз в день вместо зарядки.

Майор аккуратно переместил тяжесть нажитого за 40 лет организма на правую пинковую ногу и встал, приятно холода пол протезом большого пальца (ранение в «горячей точке»). Ощущение 48-часовой небритости роднило его с пожилым кактусом, сухо стоящим на подоконнике.

«Выносливый, стерва», — тепло подумал майор сразу о многом.

Тренированный внутренний компас подсказал ему азимут туалета, где он не посрамил чести офицера четыре раза подряд.

Вытерев несвежей газетой вновь выступивший пот с обеих половинок лба, майор зафиксировал позывные жены.

Иду я, красномордый, — Собрал бадью смородины. Для всей семьи работал, Да и ваще для Родины!

Пройдя на кухню, которая вместо площади имела переплетение кривых улочек, Сундуков привычным жестом уселся на просиженный деревянный табурет и начал есть то, что жена называла завтраком, а он — помоями. Слушая ровное жужжание жены, приятно напоминающее боевой вертолет «Черная акула», майор развлекался тиканьем командирских часов, встроенных в его организм.

«Боевая тревога», — внезапно прозвучавший внутренний голос, почему-то с акцентом наиболее вероятного противника.

Майор бросился в комнату, уронив по дороге одну из 28 наиболее любимых кошек своей жены.

— С вечера надо одеваться, — привычно напильничала жена, прижимая к груди исколеченное животное.

Майор глядел раскаленным утюгом надетые наизнанку форменные брюки, неуклюже шипел от боли и судорожно хватался за пистолет, поскольку понимал, что его жену, бывшую в молодости гордой церкешенкой, словами не удивить.

Жена истощно визжала на частоте 220 килогерц, заглушая местную возвратную радиостанцию, и толкала майора холодильником.

Сундуков понял, что проиграл, и попытался бежать, чего не делал уже лет 20. В какой-то степени попытка удалась, и майор, проскочив сквозь узкую двухметровую дверную щель, вывалился на лестничную площадку практически целиком.

Вот так, привычно и несуетно, начиналось утро майора Сундукова, придуманного мною для забавы читателя. Или не придуманного?..

г. Санкт-Петербург.

Г. ОГОРОДНИКОВ.

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУШКА МОРОЗ, БОРОДА ИЗ ВАТЫ!..

Стоя в разных дурацких очередях — то в обменный пункт за валютой, то в родные бухгалтерии за зарплатой, то в универсам за отечественными курицами, — мы с женой «оглянуться не успели, как зима катит в глаза». Замазали вопрос, где и с кем встретится Новый год. Я и говорю:

— В гости кандыбачить настроения нет, а к себе звать в нынешней ситуации накладно. Предлагаю остаться в тесном семейном: ты, я и сын. Выпить шампанского, зажечь салатом с крабовыми палочками из минтая, потарачиться в телевизор — и бай-бай. Разве плохо?

У супруги перекашивается лицо, будто от глотка уксуса.

— А чего хорошего? «Крабовые палочки из минтая» — очень символично! Суррогат праздника. Что на столе, то на «голубом экране»...

— Ай, не придирайся. «Старые песни о главном» очень проникновенны. Правда, их за прошлые Новые года все уже практически перепели, так перепоем еще и еще, не беда. У Региночки Дубовицкой в «Аншлаге» снова встретятся мои кумиры: Фима Шифрин отчебучит что-нибудь про «свою Люсю» голосом Коклюшкина; Винокур и Лещенко молодецки пропойт дуэтом про несчастного Андреяшку, которому не дают жениться; а Ян Арлазоров в очередной раз пошалит с «музиками» из публики. Я от

них умираю со смеху! По ТВ-Центру станут, как всегда, юморить Столяров и Ашумов — запузывают старые, добрые анекдоты в исполнении главных комиков передачи «Ах, анекдот, анекдот!» — Вашукова и Бандурина. На НТВ устроят грандиозную великосветскую тусовку, куда все придут в смокингах и кринолинах, а на ТВ-6 — тоже тусовку, но дискотечную, в лаковой коже и джинсе, — будет мне на что посмотреть. А апофеозом новогодних телеразвлечений явятся многочисленные сногшибательные песни и пляски «Рождественских вечеров» Аллы Пугачевой. Ну, чем не пир духа?

Благоверная саркастически кивает:

— Ты еще не все блюда этого пира вспомнил. Как обычно, под Новый год нас поточтуют финалом КВН — изысками провинциальной студенческой самодеятельности. От реприз которой, довольно сомнительного уровня, будут падать от смеха, сидячи в жюри, Ярмолюк и Демидов, а якобы утонченный Эрнст — якобы ухмыляться... Гусман, несмотря на кризис, откопает спонсоров и вытрасет из них деньги на очередную «Нику».

На ее церемонии плавно переключат с НТВ все те же до боли знакомые лица в смокингах и кринолинах. И будут утверждать, что два-три снятые в этом году российских фильмов-номинанта — яркое свидетельство возрождения нашего кино. Кстати, о кино: по различным каналам снова прокрутят «Карнавальную ночь», «Иронию судьбы...», «Чародеи» и «Операцию «С Новым годом!».

Да еще кто-нибудь из режиссеров сде-

лает очередную попытку превзойти их, сняв рождественскую сказку, и, как водится, сядет в лужу. Параллельно другие режиссеры постараются возродить новогодний «Голубой огонек» или «Кабачок 13 стульев» и тоже оскандалят. В качестве гарнира по всем программам будут носиться «Маски-шоу» и «Лицедеи» с традиционными прыжками, ужимками, пенделями и тортами, размазанными по физиономиям. А новогодние «Куклы» со вкусом вывозят наших власть имущих в такой грязи, что захочется не смеяться, а волком выть. Уж не говорю про иностранные фильмы, в которых нет недостатка ни в будни, ни в праздники. — Этот явно не благоухающий букет из наркотельцов, проститутток, сумасшедших, зомби, вампиров, мерзких инопланетян... В общем, и ты, телезритель, и я, телекритик, знаем все новогодние телестинцы наперед. И дружно хочется сказать теледядям и телететям: «Спасибо, не надо!»

Я в сомнении задаю вопрос: — Хорошо, а что, по-твоему, тогда надо?

— А по-моему, надо взять нашего Славку, лыжи, бутылку шампанского и махнуть в деревню к твоим родителям. И им радость, и нам развлечение. Утром первого января встанем пораньше и поедем кататься с горок. Чтобы забыть хотя бы на время и про кризисы, и про ТВ, и вообще про цивилизацию. Вот и будет нам новогодняя сказка!

— А в твоём предложении что-то есть, — улыбаюсь я. — Говорят, как встретишь Новый год, так потом его и проведешь. Чтобы не сыграть в ящик, наплюем на «ящик» и подышим морозным свежим воздухом!

Максим РЫБИН.

В. ЛУГОВКИН.

ЗАВИРАЛОНА хороший почин

В г. Старые Козлы открылся новый магазин «Все при кризисе». Двадцать четыре часа в сутки здесь можно с радостью лицезреть красиво упакованную соль, спички, махорку, сахар, крупы и макаронные изделия. Лицезрение стоит недорого: отечественные товары — 50 коп. в минуту, импортные — 1 руб. Пенсионерам, женам военнослужащих, ветеранам двух деноминаций и отставным министрам кабинетов «молодых реформаторов» — скидки.

КАК УМАСЛИТЬ ВОЛФЫЧАТ

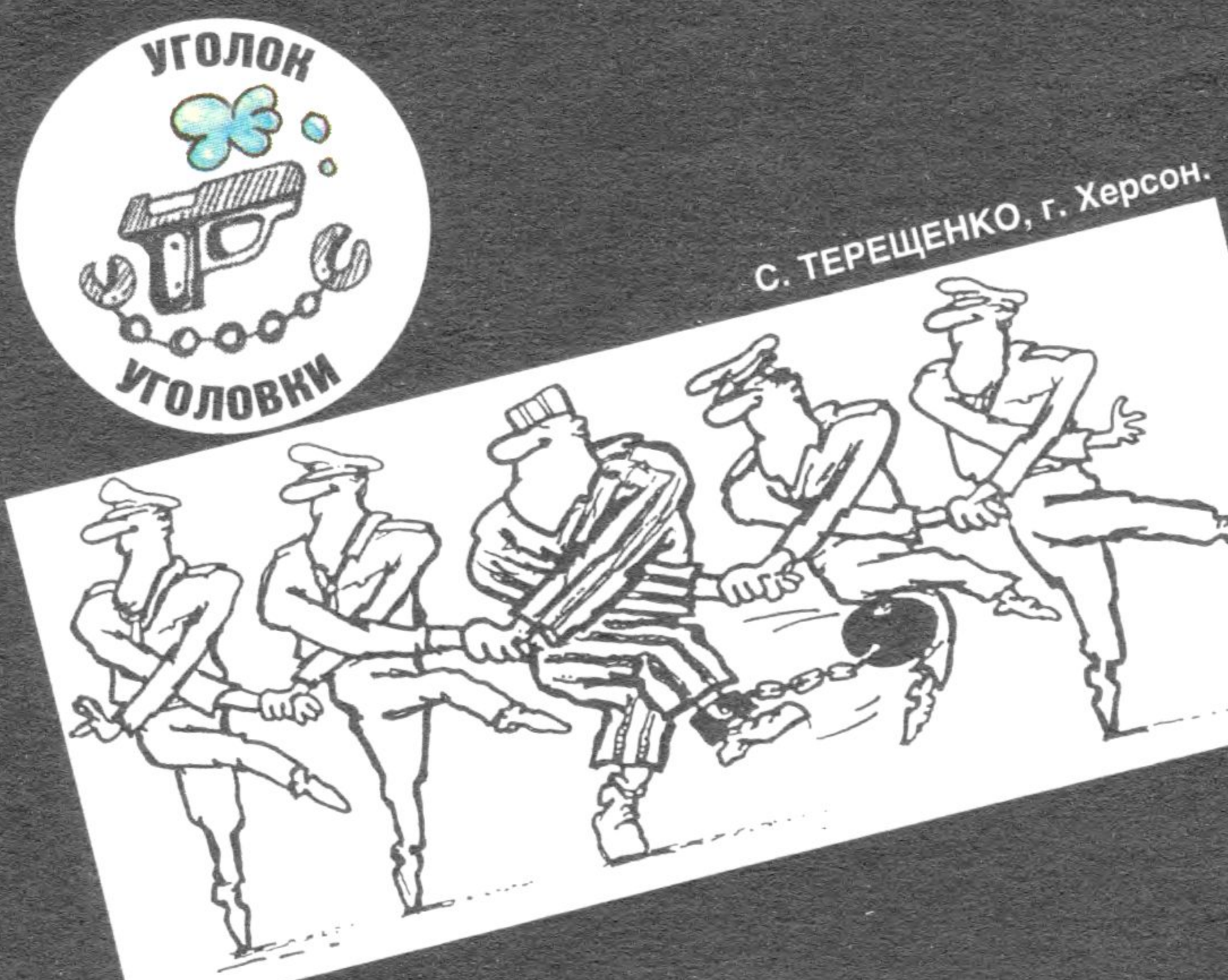
Фирма «ЧИП и дело», существующая по заказу Либерально-демократической партии, наладила выпуск новой электронной игрушки «тогомо-чи», где вместо традиционных цыпленка, щенка или рыбки надо пестовать и холить виртуального В. В. Жириновского. Вначале на дисплейчике возникает маленький Вовочка, который поминутно требует то соску, то сказку, то горшок. Если не удовлетворять его прихотей, он начинает буйнать, плавать или реветь белугой. При хорошем уходе Володя на второй день игры превращается в студента-востоковеда и юриста. А на четвертый — в лидера ЛДПР. Опять-таки в зависимости от условий содержания Владимир Волфович к финалу может сделаться либо

Президентом России, либо заключенным «Матросской тишины», либо побирušкой — бывшим членом Государственной Думы, который «нэ манж па сис жур». Новинка электронных развлечений пользуется успехом у покупателей: уже более 5 тыс. семей обзавелись своим ручным «Жириновским», действующим по воле и желанию его хозяев, как и в жизни.

ЕЩЕ ОДИН ПОВОД ДЛЯ ИМПИЧМЕНТА

Как стало известно из хорошо информированных, но малоизвестных источников, Клинтон, когда ему передали реплику саратовского губернатора Аяцкова, заявившего в телекамеру после встречи с президентом США: «Билл — классный мужик, я завидую Монике Левински!» — густо покраснел и, отведя глаза, ответил: «Этот парень мне тоже о-чень понравился!» Конгрессмены-республиканцы тут же ухватились за эти слова и теперь, после провала предыдущих попыток отрешения Клинтона от власти, рассматривают вопрос об импичменте на основании вскрышейся, с их точки зрения, нетрадиционной сексуальной ориентации главы Белого дома. Параллельно они направили Президенту РФ резкий протест, в котором потребовали сурово разобратсья с Аяцковым, откровенно домогавшимся американского лидера.

Без зазрения совести заливал М. СУВЕЛЬЕВ.

С. ТЕРЕШЕНКО, г. Херсон.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

К. МАЛЫШЕВ, г. Челябинск.

ВАСЬКА И ВАСЯ

Стою на остановке, жду автобуса до Ельца. Народу немного, в основном женщины. Рядом молодуха в толстой вязаной кофте. И чего, думаю, мается в такую жару, сняла бы. А потом, уловив завистливые взгляды других женщин, понимаю: красуется. Смотрю, к этой, в кофте, приближается товарка:

— Здравствуй, Люба, давно не виделись.

— А, привет, Клава! — отвечает та, что в кофте. — Что ж не зайдешь-то?

— Да все дела. И сейчас еду по делу.

— А по какому, не секрет?

— Какой секрет! Муж велел лампочек купить и патрон. Сам сарайку заканчивает. Мы, Люба, опять поросеночка купили. Васька, такой хорошенький!

Люба снисходительно усмехнулась:

— У тебя, значит, Васька. А ведь и у меня Василий завелся. Тоже хорошенький.

Тут товарка затараторила, как пулемет:

— Давно? Пьет? Деньги отдает? Где познакомились?

— Обожди, ишь торопыга. Недавно, месяц назад. Знаешь Зойку-то, из библиотеки? Она и познакомила. Он ничего. Среднего роста, волосы черные,

глаза не помню. С ним и по городу не стыдно пройти. А ты — поросенок. Нашла, чем хвастаться.

— Да ты что, Люб, у меня такой привычки нет. Просто этот — ну, царь зверей! Мы ведь каждый год поросей держим. Но Васька... Такой солощий! Ест все, что ни даю!

— А что это за слово — солощий?

— Ну, — Клава задумалась, — это сильно аппетитный. Свекровь тут приехала из Архангельска и так про него сказала.

— А-а, — протянула Люба, — у них на севере все слова шиворот-навыворот. — И улыбнулась: — Знаешь, мой Вася тоже солощий, что ни приготовлю — все съест. И спасибо скажет. Я иногда специально не посылаю, а он даже не досаливает.

— Почему не солишь-то?

— Как почему? Ты что, маленькая? Характер определяю. Я ж его толком не знаю, общежитского. Вот будет выговаривать, что плохо кормлю, выгоню, и все дела.

— Так ты его не прописала?

— Еще чего? Поживет годочков пять — там посмотри. Пока вроде неприхотливый, сам себе брюки гладит.

— Люба, — говорит, — мужчина сам себе должен брюки гладить!

Тут я исподтишка глянул на Клаву. Она была сражена наповал.

— Ну, ты отхватила мужика!.. А знаешь, Люб, мне Васька тоже аккуратный попался. Уберешь за ним, соломки свежей постелешь, как человек, радуется. Захрюкает и ну по соломке кататься. Даже руку лизнет, благодарит.

Люба хмыкнула:

— Вася тоже как придет с бани — я

ПОЖАЛТЕ БРИТЬСЯ!

Кремом для бритья намазываю щетину по утрам миллионы мужчин. Многие, завершив процесс, пользуются еще и кремом после бритья. К их числу относится москвич Виктор С-ев. Но только ему удалось попасть в милицию в связи с приобретением двух тюбиков крема.

Покупал он их в универмаге. Тюбики фабрики «Свобода» лежали под стеклом витрины и мажили своей ценой. Стоили они копеек на пятьдесят дешевле, чем в других местах. Пробил Виктор чек и подходит к прилавку. И слышит от продавца: «Ваше инвалидное удостоверение!»

Оказалось, он не заметил в витрине табличку «Товары для инвалидов». Продавец показал ему на другую витрину, где кремы стоили дороже. И предложила доплатить рубль с копейками.

Такой оборот выводит Виктора С-ева из себя. Он вдруг неадекватно звереет — не на рубль, а на все десять, достает из кармана горсть мелочи и швыряет в работника прилавка. Монеты больно бьют продавщицу по лицу, с полки за ее спиной падают и разбиваются два хрустальных бокала. С помощью покупателей С-ев задерживается и сдается милиции.

Проверили — не состоит ли парень на учете в психдиспансере, не инвалид ли на голову? Оказалось, с медицинской точки зрения — нормален. С общественной и правовой — закоренелый хулиган. Дважды сидел по этой статье. Не исключено, что сядет и в третий раз.

ЧЕРНО-БЕЛОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

К студенту одного из московских вузов приехал отец. Событие рядовое, если не считать, что приехал он из Африки, откуда, собственно, годом раньше пожаловал и сам студент. У себя в Африке папаша — преуспевающий предприниматель, поэтому ничего удивительного, что через пару дней сыночка похитили. Целый год он никому не был нужен, а как только появился отец с тугим кошельком, его увели. И через друзей-студентов предъявили ультиматум: 10 тысяч баксов — и пацан ваш!

Обратиться в милицию бизнесмен не рискнул. Обмен состоялся ночью около высокой институтской ограды. Отец, сопровождаемый друзьями сына, ждал с внутренней стороны. Подкатив на авто, белые похитители высадили черного студента, один из них взял у отца пачку долларов и стал их пере-

считывать. В этот момент сынишка выхватил у него деньги и дал деру.

А наутро была подключена милиция. Преступников схватили — как выяснилось, они действовали по наводке одного из чернокожих друзей похищенного.

СОБАКА-НЕВИДУМКА

От квартирного вора хорошо помогает сторожевой пес. Ничуть не хуже, чем сигнализация. А в чем-то собака даже предпочтительнее милиционера: он на пульте, а она непосредственно в доме — случись что, сразу голос подает, на корню пресекает взлом.

Правда, дорогое это удовольствие, четырехлапые сторожа. Уж больно у них аппетит хороший. Не всякому по карману. Поэтому некоторые заводят в доме не собаку, а... ее лай.

Технически подкованный москвич Олег К-ый записал на магнитофон одномоментный лай трех собаченций. Открываешь дверь или окно, и тут же включается эта отпугивающая свора.

В конце нынешнего лета придумка Олега заработала. Гастроли из Молдавии забрался по пожарной лестнице на его балкон и высадил раму. Неистовый лай буквально отбросил вору к балконному ограждению. А также привлек внимание прохожих и жителей дома. Кто-то из них позвонил в милицию, и, когда взломщик тем же путем спустился, его немедленно оприходовали.

Дежурный «уголовник»
Э. ИВАНОВ.

В. ТАРАСЕНКО.

Дедушка едет — водила идет

Машины угоняют по-разному. Профессионалы, используя последние достижения науки и техники, взламывают любые сигнализации и без шума угоняют приглянувшийся автомобиль. «Отморозки» грозят ножом, удавкой или пистолетом. Правда, это уже не угон, а разбой и соответственно совсем другая статья и другой тюремный срок. Но есть и более экзотические способы разжиться авто. Один из них процветает на дорогах Ирана.

Едет себе безмятежный водитель по дороге и вдруг видит у обочины голосующего дряхлого старика с петухом в руках. Мусульмане почитают старость, и поэтому девять из десяти останавливаются. Старик садится в машину и заводит неспешный разговор о том, что урожаи раньше были богаче, а молодежь воспитаннее. Неожиданно посреди беседы петух вырывается из рук хозяина и вылетает в открытое окно. Водитель тормозит и бросается в погоню за беглецом — надо же помочь пожилому человеку... Но акасал на поверку оказывается не таким уж дряхлым. Пока владелец автомобиля гоняется как угорелый за оглашенной птицей, «добрый дедушка» спокойно пересаживается за руль и дает по газам.

Милого узнаю по подметке

Ваш характер перестанет быть тайной, если удастся рассмотреть ваши каблукки. Базельский доктор Гарре еще в 1894 году описал свои многолетние наблюдения на эту тему.

Если подошва и каблук стоптаны равномерно, стало быть, владелец обуви энергичен и надежен во всех

превосходная мать и верная подруга. Если же стоптан только внешний край, перед вами человек очень инициативный, с железной волей, добивающийся своего во что бы то ни стало. А вот стоптанный внутренний край — совсем другое дело. Для мужчин это признак слабости и нерешительности, для женщин — примета мягкотелости, желания подчиняться.

Берегитесь, если у вашего знакомого стоптаны мысочки, — это отъявленный мошенник и плут.

Вечная память профессионалу

Полиция ФРГ в трауре. В возрасте 13 лет преставилась самая знаменитая в стране свинья Луиза, которая благодаря исключительно тонкому обонянию и редкому даже среди хрюшек интеллекту активно привлекала блюстителями закона для обнаружения наркотиков. Успехи на этом поприще нискали ей мировую славу и обеспечили почетное место в Книге рекордов Гиннесса.

Для чего негоже супружеское ложе

Одним прекрасным утром американской чете из Нешвилла так и не удалось допить свой кофе в постели. Внезапно в их спальне раздался

страшный грохот. И, пробив крышу и потолок, на супружескую кровать упал увесистый камень. Специалисты определили небесный характер «пришельца». Для детального анализа метеорит направлен из штата Теннесси в Институт космических объектов.

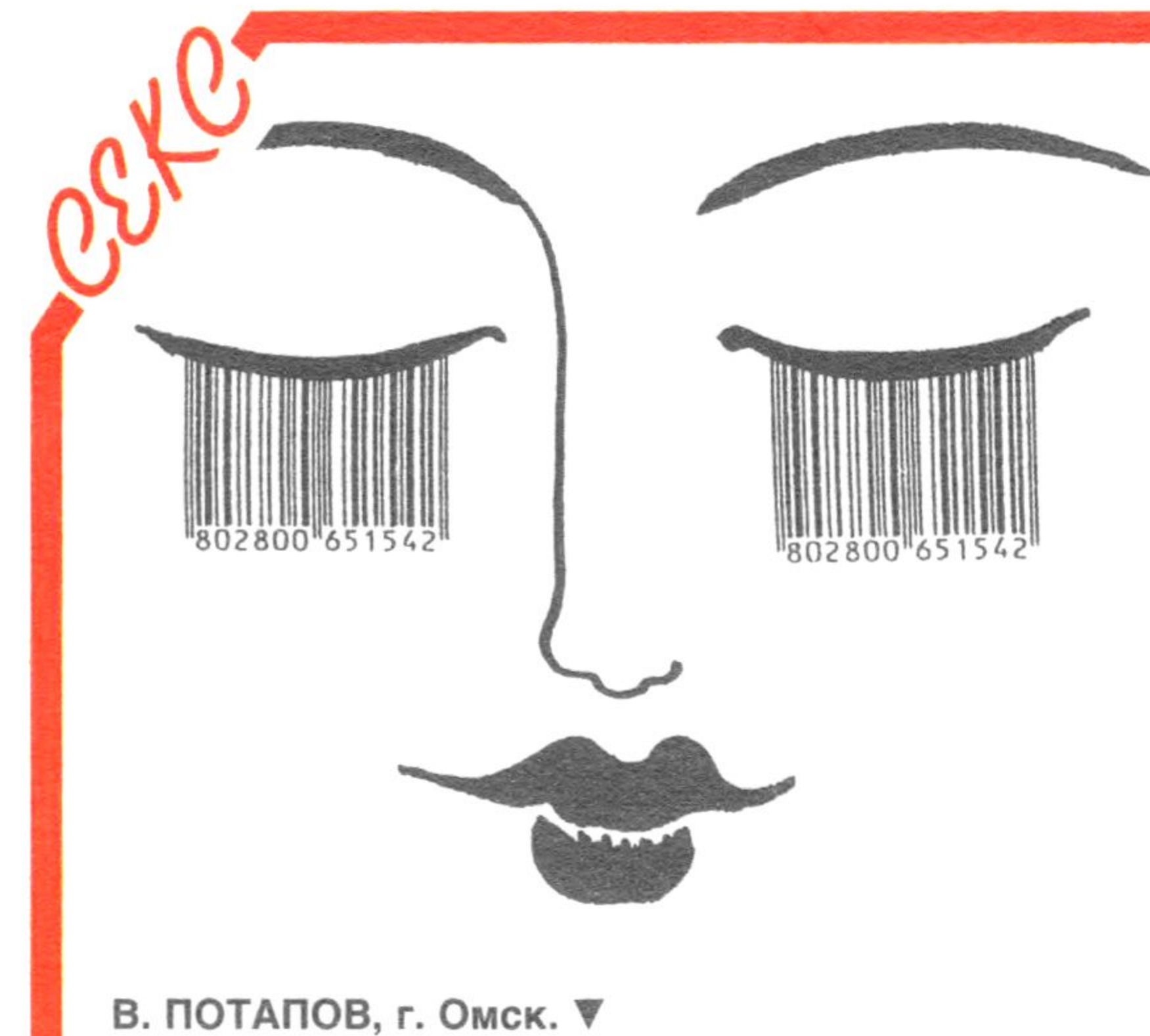
Корова под хмельком

Когда человек на радостях выпивает, отчего бы его четвероногому другу не присоединиться к общему веселью? В селах Норвегии есть замечательный обычай. После брачной церемонии гостей и молодых встречает во дворе корова с перевитыми березовыми ветками рогами. Кормилице поилище подносят в бадье пиво, сваренное самой невестой для свадьбы. Буренка, «хлопнув» эту бадью, естественно, хмелеет и начинает «пританцовывать». Пиво, стало быть, удалось. Тогда все садятся к столу и принимают за пирушку. Потом гости берутся за руки, пьются в хороводе вокруг коровы. И хмельная дегустация тоже пляшет вместе со всеми.

Проклятье тети Аси

С просьбой об изменении имени обратилась в загс хабаровчанка Ася Новожилова. После выхода на экраны фильма «История Аси Клячиной...» ее за спиной, а то и в глаза стали звать Клячей. А уж когда телевизионный эфир заполонила тетя Ася с рекламой отбеливателя, кличка стала и вовсе уничтожительной — тетя Кляча. Не имея больше сил терпеть обидное прозвище, гражданка Новожилова требует, чтобы ее переименовали в Веру или Надежду, на худой конец — в Любовь.

По материалам агентства
ЭКСТРА—ПРЕСС.

В. ПОТАПОВ, г. Омск.

И. ЛЕВИТИН.

...И ЗАПОМНИ, ДЛЯ МЕНЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ТЫ — САМЕЦ...

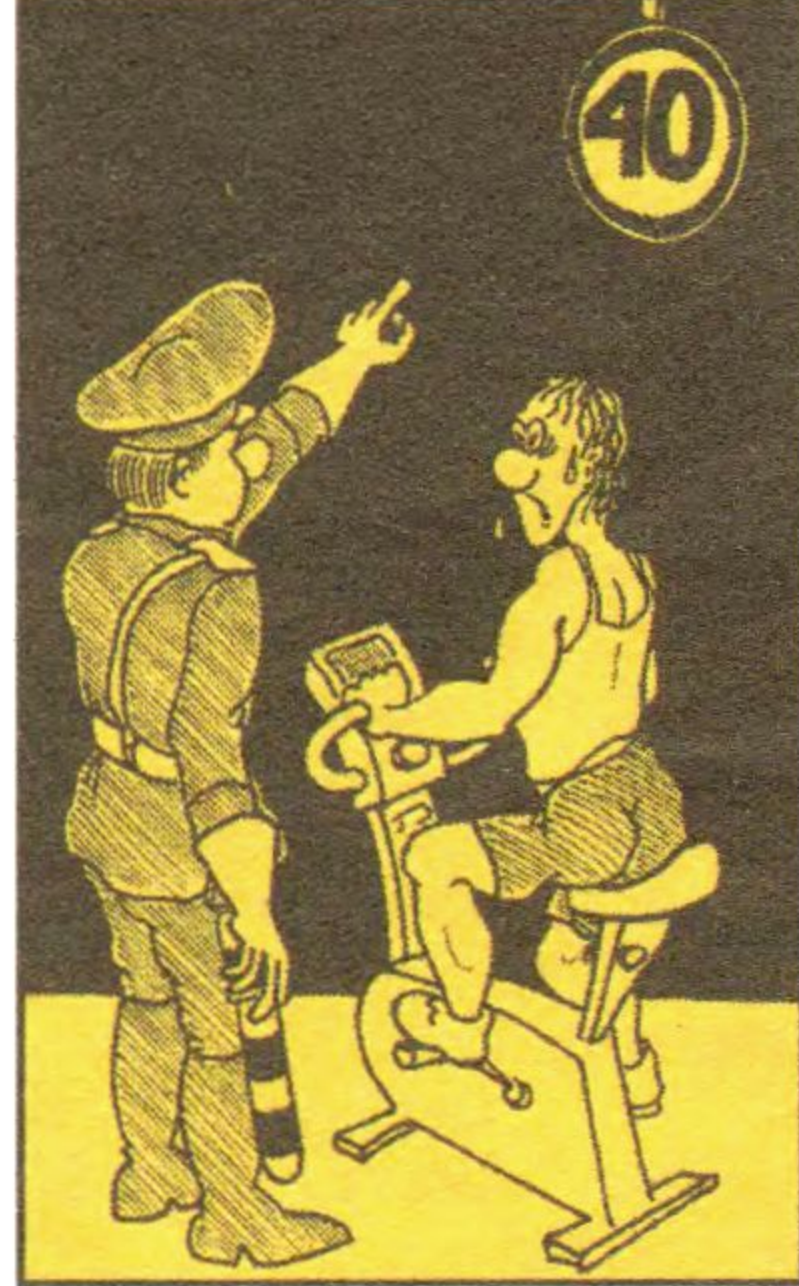
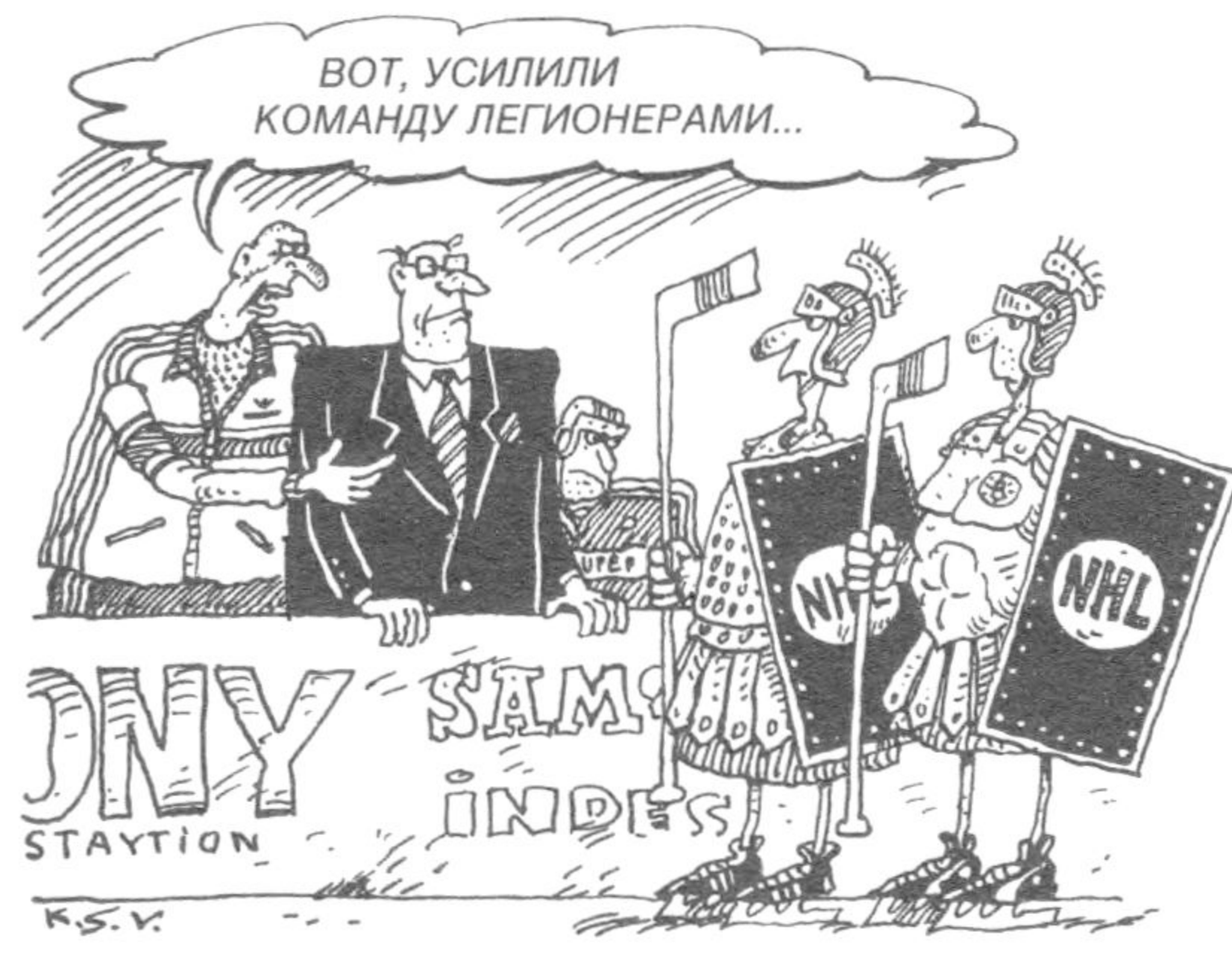

В. ТАРАСЕНКО.

Минутка

С. КОКАРЕВ, г. Самара.

С. КОНЯНИН.

Нынче в отечестве нашем не пишут пародий.

А чего их писать, коли, куда ни глянь, кругом сплошная пародия. На нормальную жизнь. На свободу и демократию. На рынок пресловутый. И прочие еще недавно столь привлекательные атрибуты так неожиданно прошедшей воли.

«Сей род шуток», как называл пародию Александр Сергеевич Пушкин, стал любимым умственным упражнением государственных мужей. Благодаря в основном их титаническим

ПЕРЕСМЕШНИК ИЗ ТВЕРИ

усилиям страна хохочет с утра и до позднего вечера.

Мастера же, некогда, подобно московскому «Спартаку», собиравшие полные стадионы, растерянно молчат. Подмастерья готовы перекалфицироваться в управдомы. Пусть не смешнее, но сытнее.

Словом, к кризисам экономическому, финансовому и политическому добавились еще и кризис жанра, предсказанный в свое время незабвенным Остапом Ибрагимовичем Бендером...

Так или почти так думал я, шагая солнечным днем минувшего лета по улицам родной Твери, куда был командирован «Крокодилом» с пропа-

гандистскими целями. И чем ближе подходил к областной библиотеке, где предстояла встреча читателей с не известным мне местным коллегой, тем гуще становились мои сомнения: а стоило ли принимать это приглашение?

На дворе валютная погода. Рядом красавица Волга с золотистым песочком городского пляжа и покрытыми хрустящей корочкой загара престелными тверичанками... Ну кто пойдет в душный зал на встречу с

неким Вячеславом Воробьевым по случаю выхода его первой книжки литературных пародий?

Однако зал был не только полон, но, что называется, набит под завязку! Целых два часа он внимательно слушал, не обращая внимания на птички трели за распахнутыми окнами, смеялся, хохотал, аплодировал. При этом отдельные наиболее темпераментные поклонники именинника — спокойного, немолодого уже человека, больше похожего на священника, чем на ученого-археолога, каковым он является,— вскакивали со стульев и обра- щали дерзкие свои взоры в мою сторону: ну что, мол, съел, сто- личный гость? Слабо вам там, в своей Москве, выставить кого—

Вячеслав
ВОРОБЬЕВ

Алексей ПЬЯНОВ.

На что же намеки? Догадаться непросто. Для славы прислали иль черной хулы? А вдруг перемены среди руководства? Мне явлены в образе новой метлы?!

Я, робко ступая, вернулась в светелку, Окинула взглядом рабочий чертог. И все со стола помела под метелку... Похоже, что я угадала намеки.

Вчера с соседом из последних сил Трусили мы вагоны за трамваем. — Старею? — я сочувственно спросил. Он прошептал чуть слышно: — Нет, мужаем...

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ

В Ирландии пиво с лимоном Хлебали мы в местном духане.

Олег Шестинский.

В костюме с иголочки, модном, С утра разразившись стихами, В Ирландии пиво с лимоном Я пил в привокзальном духане.

Припомнилось как-то невольно, Когда я дошел до второго, Как старый чайханщик в Стокгольме Принес мне тарелочку плова.

По зале прошествовав гордо, Торжествен и недосыгаем, Духанщик с манерами порода Меня убажрал расстегаем.

Томясь в иностранной рутине, Мечтал я, прихулясь хитро, О простенькой рюмке мартини В обычном туркменском бистро.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ,
наш человек в Турции

В ГАРЕМЕ НЕЖИТСЯ СУЛТАН

Фрагменты турецкого орнамента

Хромой и кривой

Сначала немного истории.

Чего на нашей планете всегда хватало, так это покорителей мира. В XV веке их оказалось сразу двое: среднеазиатский властитель Тимур, «железный хромей», как его называли англичане, и непобедимый полководец великой Османской империи «молниеносный» Баязет.

Говорят, зоологами до сих пор не решен вопрос, кто сильнее — лев или тигр. Крайне редко встречаясь, огромные хищники осторожно расходятся, справедливо полагая, что и джунгли, и степь достаточно просторны для обоих.

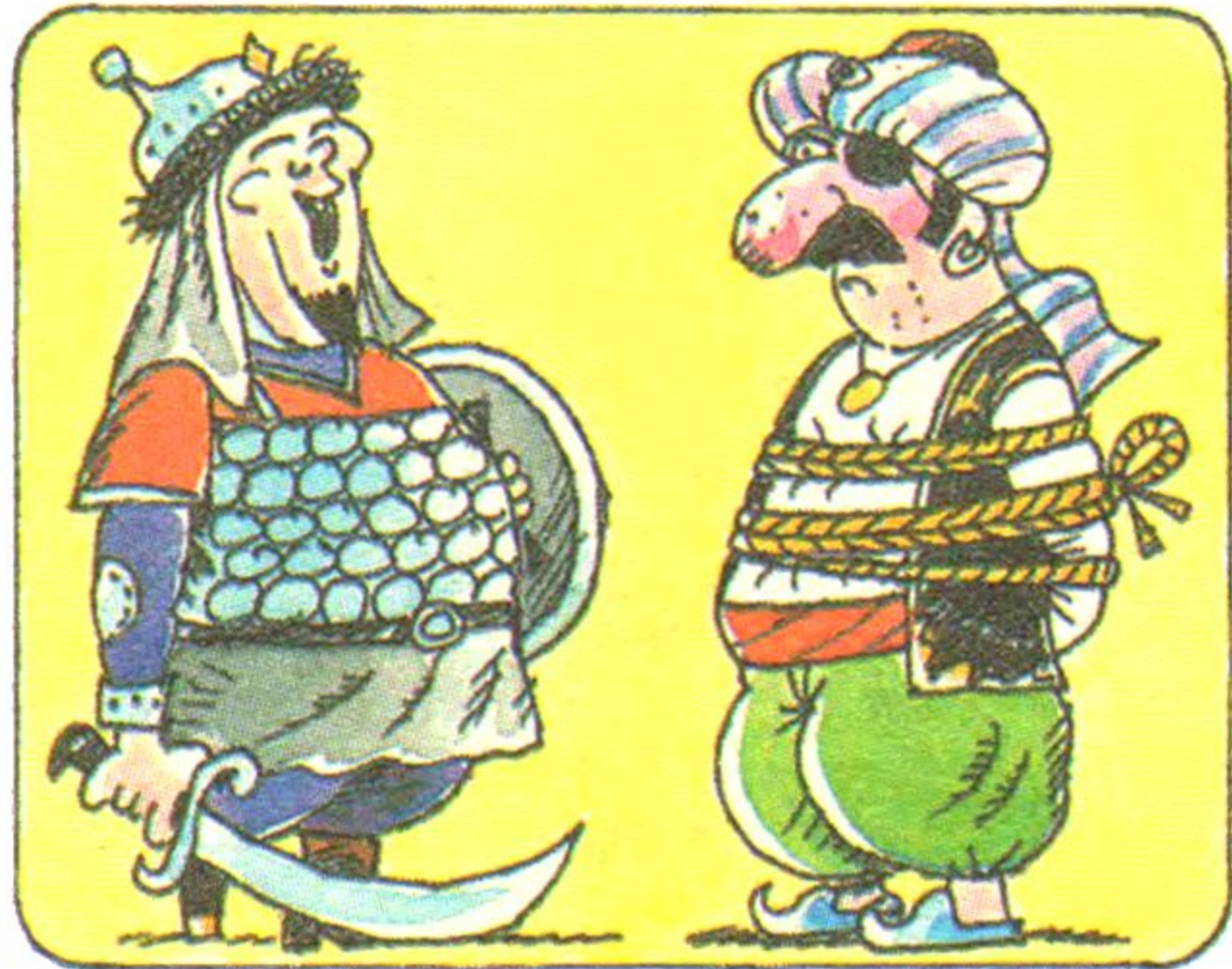
У людей — иначе.

И Тимуру, и Баязету дорога шириной в Евразию оказалась слишком узка. Оба честолюбца искали встречи. И вот в 1402 году два сильнейших войска той эпохи сошлись на узкой тропинке посреди холмистой равнины близ маленькой и захолустной тогда Анкары. В грозной битве участвовало аж тридцать пять тысяч человек! Отнеситесь к этой цифре серьезно: это теперь водородная бомба способна разом уничтожить миллион жизней, но тогда—то убийство было ручной работой. Дрались насмерть, потери не считали, кровь не экономили.

Победил Тимур. Войско Баязета было разбито. Сам полководец попал в плен.

В его послужном списке хватало и боевых побед, и боевых ран, один глаз был выбит в давнем сражении. Бояться Баязет давно отвык и стоял перед победителем не горбясь.

И вдруг Тимур расхохотался.

Этого османский стратег никак не ожидал.

— Чего ты смеешься? — спросил он хмурым.

— Я смеюсь не над тобой,— ответил Тимур,— мне смешно, что мир никак не могли поделить хромой и кривой.

На кого похожи турки?

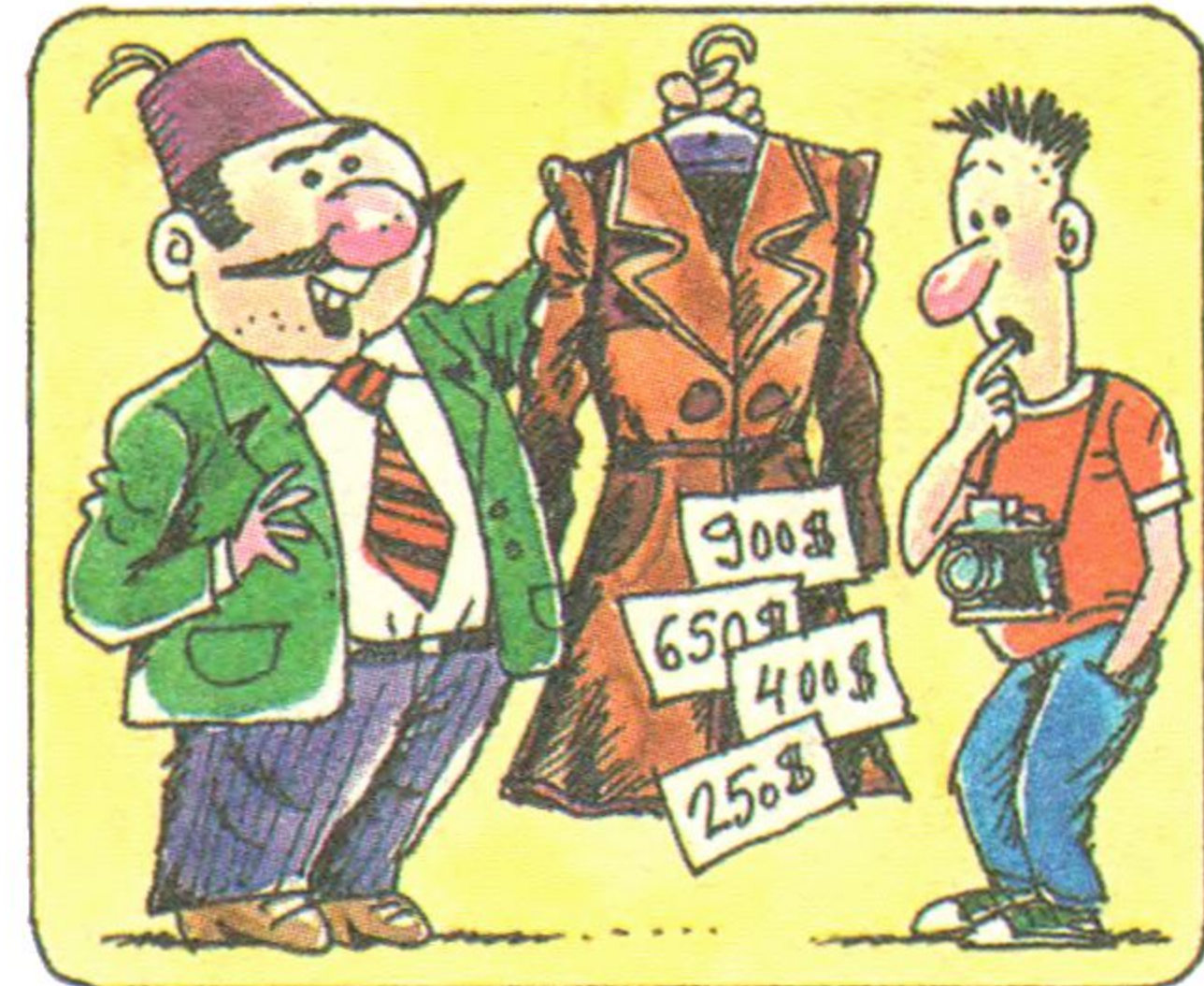
А теперь о дне нынешнем.

Так на кого же похожи турки как народ? Если не были у соседей, вряд ли догадаетесь.

Самое большое и странное для меня открытие было, что турки удивительно похожи на россиян. Так же доброжелательны, так же провинциальны, то есть гостеприимны и любопытны, так же легко увлекаются. Иноземцу всегда готовы помочь. Однако при торге цену заламывают, как у нас на Тушинском рынке,— торго-

ваться с ними надо долго, умело и вдохновенно.

Вот обычная ситуация. Женское кожаное пальто. На ценнике запрещенная цифра — 900 долларов. Но

зачеркнута, рядом другая — 650. Торгуйтесь! Следующая цена «только для тебя» — 400. И эта не подходит? Хорошо, есть еще цена — «братская» — 300 долларов. Нет таких денег? Вздыхания рук, крики, уговоры, клятвы — и выясняется, что в запасе имеется еще одна цена, «последняя», — 250... Брать что-либо без торга непатриотично: решат, что Россия — страна богатых дураков.

Еще прекрасная и близкая нам черта турок — готовность расхотаться по любому подходящему поводу. Правда, американцы тоже все время улыбаются, но турецкие улыбки мне больше по душе. Граждане заокеанской сверхдержавы улыбаются, чтобы избежать морщин и понравиться собеседнику. Турки же улыбаются просто так, без умысла и выгоды. Их, как и нас, судьба не баловала, им тоже было без юмора не прожить.

Анекдоты здесь популярны, как в России, и тоже ходят сериями. Любимый герой — и нам известный — Ходжа Насреддин. В качестве образца приведу одну байку, без всякого тайного умысла, просто для собственного удовольствия.

К Ходже Насреддину пришел сосед и попросил займы большую сумму, зато на очень короткий срок. Ходжа Насреддин ответил щедро:

— Денег не дам, у меня их нет. Зато срок назови, какой хочешь, хоть сто лет.

В гареме не бунтуют

В Стамбуле целых два султанских дворца. Мне посчастливилось побывать в обоих. Новый роскошней, старый экзотичней, поэтому расскажу о нем.

Территория громадна: стены, башни, ворота, сады, внутренние дворы — целая система зданий. Вот султанская кухня, вот хранилище султанской казны, где изумруды чуть не ведрами. Вот гардеробная, где бриллиантов на одежде куда больше, чем пуговиц, вот зал приемов... Но это все официоз. А я лицо сугубо частное, мне нужна подоплывная жизнь. Гарем! Где гарем?

Спокойно, вот гарем. Коридоры, залы, зальчики, узкие хитроумные ходы. Где надо — ковры, где надо — лежанки.

Но обращают на себя внимание не столько ковры, сколько решетки на окнах. И все окна — во внутренние дворы. И комнатки похожи на камеры.

Общее ощущение — женская тюрьма. И срок для всех один — пожизненное заключение. Стены высокие, двери железные, стражи полно — не бежишь. И амнистии просить не у кого.

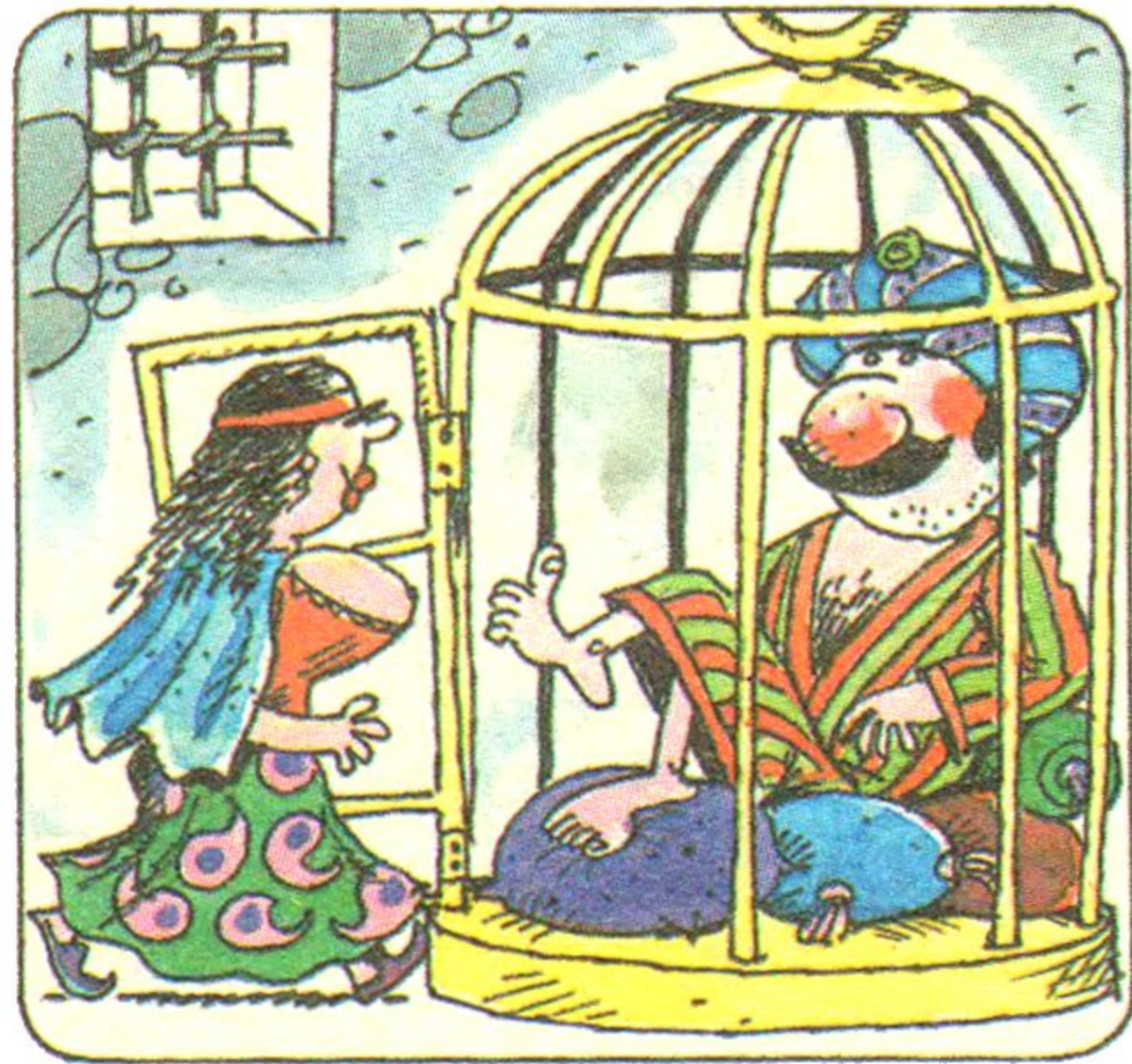
Помещение для интимных утех не так уж и велико, примерно «люкс» в современном «Шератоне» или «Хилтоне». Рабочее место жен вполне удобное — широкая постель под балдахином. Только потрудиться удавалось нечасто: четыре жены, сотня наложниц, а султан один. Вот уж где шла на работу, как на праздник!

Рядом султанский туалет — дыра в полу, хоть и мраморном. Вот так и жил: держал в страхе полмира, шапка сияла бриллиантами в сто каратов, на украшение нового дворца не пожалел четырнадцать тонн золота, а нужду справлял на корточках.

Впрочем, что я все о султанах? Ведь гарем — это прежде всего дамы. Хватало ли сотне женщин любви, ласки и душевной теплоты? Будем считать, что хватало, поскольку о бунтах в гареме никто не слышал и жалоб оттуда не поступало.

Всей этой дамской командой руководила мать султана, в случае ее смерти власть переходила к старшей жене. От этих вершительниц судеб во многом зависело, кого из жен пошлют вечером работать под балдахин. Интриги плелись, как в Государственной Думе.

Мрамор, фонтаны, золото — и решетки на окнах. Вот уж воистину золотая клетка...

Как я был президентом

Зря столько народу рвется в президенты. Трудная это работа, трудная и скандальная. Знаю точно — сам был президентом.

Желанную для любого политика должность я получил без интриг и без всякой предвыборной кампании. Просто в Анталии, в знаменитом отеле «Фаселис», после завтрака ко мне подошли два симпатичных руководителя турка и сказали, что вечером в «Фаселисе» состоится международный конкурс красоты. Где конкурс, там и жюри.

Так вот, есть мнение, что жюри должен возглавить русский писатель. Конкретно я. У нас в России должность называлась бы скучным словом «председатель». В Анталии она звучала куда благородней: «президент».

Хочу сразу же отвести подозрения в карьеризме. Я вовсе не вцепился в предложенный пост. Мало того, честно признался, что у меня нет опыта президентства, и предположил, что наверняка найдутся более достойные. К сожалению, оказалось, что более достойных нет и мне пришлось смириться с неизбежным. В конце концов что я, глупее других? Они могут, а я нет? Красивую от некраски не отличишь? Вручить приз и в щечку поцеловать не сумею? Делов-то!

Тем не менее весь последующий день я морально готовился к последующей публичной акции. Я продумывал и выстраивал линию поведения. Решил, что главное для президента — быть демократичным и

справедливым. Не только не подсушивать своим, но и быть к ним особенно строгим. А в финале отдать титул королевы немке или, например, итальянке. Чтобы все сказали: «Какой справедливый президент!» А подумав, добавили: «Какой справедливый народ россияне!» Тем самым и Отечеству послужу.

Вечером на площадке перед рестораном не только поставили три сотни стульев для восторженной публики, но и возвели эстраду с лестницами, уходящими вверх за кулисы. Международные красавицы спустились как бы с небес. Стол для жюри установили в самом удобном месте, прямо перед сценой. Судей было пятеро: два бизнесмена из Германии, турецкий актер, седовласый и величавый, в лучшие годы игравший Гамлета, Отелло и доктора Астрова, милая девушка из Твери и я. Нас объявили по очереди, начиная с дамы, последним назвали меня, и я понял, что быть президентом выгодно и приятно: так пышно и торжественно меня еще никогда не представляли.

Действо началось. Конкурсанток было чуть больше десятка: шесть или семь немок, три россиянки, одна турчанка и одна чешка, живущая, однако, в Германии. А мы их оценивали по десятибалльной системе.

Сперва девушки выходили в купальниках. Мы ставили отметки вдумчиво, как школьные учителя. Первой я поставил семь с половиной. Второй, поколебавшись, тоже. Третьей и четвертой, уже обреченно, тот же самый балл. Я презирал себя за мягкотелость, но ничего поделать не мог. Слишком это тяжкая работа — выбраковывать юных женщин. Кто лучше, кто хуже... Да все хорошо! Нет, ей-ей, у каждой был какой-то козырь: у чешки улыбка, у россиянки из Новосибирска — фигура, у пятнадцатилетней немочки — молочное-восковая спелость, у сдержанной турчанки — глаза и брови, агатово-черные, как в восточной поэзии. Вышли еще две немки — я и им беспричинно поставил по семь с половиной. Вот такой я судья. Пусть другие казнят, а я буду миловать.

Сидевший рядом фирмач из Дюссельдорфа шепнул мне на ухо, что я как президент должен быть выше национальных пристрастий. Я ответил возмущенным взглядом и решил, что, пожалуй, постараюсь вывести на первое место ту самую молоденькую немочку: в конце концов конкурс всего лишь детская забава, пусть ребенку и достанется самая красивая игрушка.

Увы, в этот момент на ступеньках появилась еще одна россиянка, и я понял, что продемонстрировать широту и благородство в международном масштабе мне сегодня не удастся.

Московская девочка Таня, танцовщица из какой-то безвестной группы, не была ни милой, ни симпатичной, ни даже красивой — это была несовершенная, стопроцентная, убойной силы красавица. По всем показателям, какие на свете есть. Высокая, стройная, белозубая, с безукоризненной точеной фигурой — тот случай, когда бодибилдинг остановился как раз на нужном месте. Плюс к тому идеально ровный, мягкий загар, умные, спокойные глаза. Да еще и походка, с которой либо рождаются, либо учатся ей лет пятнадцать... Купальник на ней был символический, в принципе его могло бы и не быть совсем: красота такого уровня грешных мыслей не вызывает. Словом, королева, королева без скидок и оговорок.

Выходили еще конкурсантки — могли бы и не выходить.

Впрочем, у игры были свои правила. Девочки отвечали на вопросы ведущего, потом показывались в вечерних костюмах, потом танцевали. И во всех забавах повторялось одно и то же: первая Таня, потом все ос-

► тальные. От меня уже ничего не зависело, все было ясно.

Конкурс окончился, мы стали считать баллы. И тут неожиданно уперлись уважаемые коллеги из Центральной Европы. Они требовали в королевы немку. Какую? Любую!

Я искренне удивился:

— Но ведь всем же понятно...

— Она танцовщица, — сказал фирмач из Дюссельдорфа.

— Ну и что?

— Она профессионалка. Это нечестно. Выбирать надо из любительниц.

Слегка опешив, я возразил, что каждый человек в чем-то профессионал. Одна из немок, например, переводчица, чешка — манекенщица... Немцы заспорили.

А тут еще зашумели болельщики. Они давно определили, кто королева, и их возмущала наша медлительность. Жюри обзывали химиками и халтурщиками, а какой-то раздосадованный соотечественник даже выкрикнул поставленным басом: «Судю на мыло!», что было не только неэтично, но и несправедливо, потому что немцы ничего не поняли, а я понял, но был не виноват.

Выручил седовласый актер. Он внушительно произнес по-английски, что условиями конкурса не предусмотрен запрет на профессии, твердо вывел Тане сплошные десятки и запечатал дискуссии восторженной турецкой фразой, о смысле которой я мог только догадываться: то ли «Красота спасет мир», то ли «Против лома нет приема».

Короче, приз я вручал все-таки идеально сложенной, идеально одетой, идеально загорелой, идеально белозубой москвичке...

Тут бы самый момент сказать, что земля, где рождаются такие девочки, не может быть ни убогой, ни несчастной, что наша родимая, природная, центрально-черноземная красота все равно забьет ихние портновско-косметические хитрости. Но нет, не скажу. Ибо московская девочка Таня была не столько созданием природы, сколько произведением искусства. За ее лицом и телом, походкой и осанкой стояли спортивные площадки и тренажерные залы, долгие тренировки и жесткое самоограничение, развитый вкус и общая культура, без которой невозможно все остальное.

Такую рукотворную красоту я уважаю куда больше и ставлю куда выше природной. Найти крупный алмаз, если повезет, может любой дурак. Но далеко не каждый сумеет нанести на него пятьдесят одну сверкающую грань...

Мы все знаем, как выглядит новый русский: низкий лоб, бритый затылок, малиновый пиджак, на шее полпулда золота, в одном кармане жирная пачка «зеленых», из другого торчит «калашников». Все знаем — и все ошибаемся. У настоящего нового русского приметы иные: рост высокий, ноги стройные, тело точное, глаза умные, загар ровный, купальник символический, походка балетная, зовут Таней.

...А в президенты я больше не пойду. Не мое это дело. Чтобы объективно сортировать девушек по качеству, надо их меньше любить. У меня не получится.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

ТАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ!

Суровая школа советской власти закалила Крокодила до состояния танковой брони. Несмотря на кризисы, девальвации и прочие дефолты, он, скрежеща последними не выбитыми рыночной стихией зубами, по-члапавски говорит: «Вреши!.. Не возьмешь!..» — и проводит очередное награждение наиболее отличившихся авторов 1998 года, свято соблюдая свои традиции.

Итак, денежные премии пополам с почетом и «гип-гип ура!» нынче получают:

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ — за иронические эссе из-за бугра и с бескрайних просторов нашей Родины (№№ 3, 8, 12); Виктор ЛУГОВКИН — за серию юмористических рисунков для рубрики «Пищевые» (№№ 1, 3, 6, 7); Владимир МОЧАЛОВ — за сатирические обложки №№ 4, 7 — 11;

Аза ПАВЛОВА — за художественную запись забавно-поучительных историй, рассказанных Св. Федоровым (№ 6) и Ник. Шмелевым (№ 10);

Вячеслав ШИЛОВ из Санкт-Петербурга — за серию злободневных рисунков в №№ 1 — 3, 8 — 11;

а также троика философов-сатириков, авторов глубокомысленных афоризмов, печатавшихся из номера в номер, — Борис КРУТИЕР, Сергей СКОТНИКОВ и Евгений ТАРАСОВ.

Обнимаем, целуем! Желаем и в 1999-м не терять природного крокодильского оптимизма, чтобы своими веселыми публикациями помогать журналу и его читателям преодолевать трудности, героически порождаемые властью имущими.

Не отступает Крокодил и от другой многолетней традиции — подведения

итога постоянно действующих читательских конкурсов (разумеется, также с выплатой победителям соответствующих денежных призов). Изучив годовую подшивку журнала, редколлегия награждает:

Юлия БОНДАРЕНКО из Санкт-Петербурга — автора самой остроумной истории в рубрике «Розыгрыш — круглый год!» — «Как Лека таможенно разыграл» (№ 9)

и Дария ЛУГИНА из Москвы за уморительную байку «Кошкин дом», помещенную в № 6 под маркой «Ха-ха!» в конверте».

Поздравляем от всей души. И обращаем внимание всех остальных — подписчиков и не подписчиков: конкурсы продолжают! Добро пожаловать на стар!

С Новым годом, дорогие!

УЛЫБКИ ШВЕЙЦАРСКИХ ШИРОТ

Фридрих и Вальти стоят в картинной галерее перед автопортретом некоего художника.

— Послушай, — удивляется Фридрих, — да не мог парень нарисовать эту штуку сам! Присмотришься повнимательней: у него же обе руки в карманах!

Трудолюбивого крестьянина спрашивают, почему он никогда не выставляет свою кандидатуру на пост старосты.

— Да это же ясное дело. Мне больше нравится, когда люди интересуются: «Почему это он не наш староста?» А то ведь могут задать вопрос: «А почему он, собственно, стал нашим старостой?»

Чиновник Бундесауза сидит дома за завтраком и читает утреннюю газету: первая страница, вторая, третья, четвертая...

Наконец супруга осторожно спрашивает:

Скажи мне, кто тебя послал подальше, и я скажу, далеко ли ты пойдешь!

Из шуток Марко Поло.

Порой достаточно связать человека по рукам и ногам, чтобы он начал работать головой.

Из дневников Г. Гудини.

Всегда найдутся охотники, чтобы нести дичь.

Из убеждений барона Мюнхгаузена.

Дежурил у факса Евг. ТАРАСОВ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

На тонущем корабле один из пассажиров спрашивает капитана:

— Земля далеко?

— Полтора километра.

— А в каком направлении?

— В вертикальном.

Прислал В. МЕЛАНЬИН, Воронежская обл.

Приходит к священнику женщина:

— Батюшка, что делать? У меня две говорящие попугаихи, которые произносят только одну фразу: «Эй,

ребята, мы проститутки! Не хотите повеселиться?»

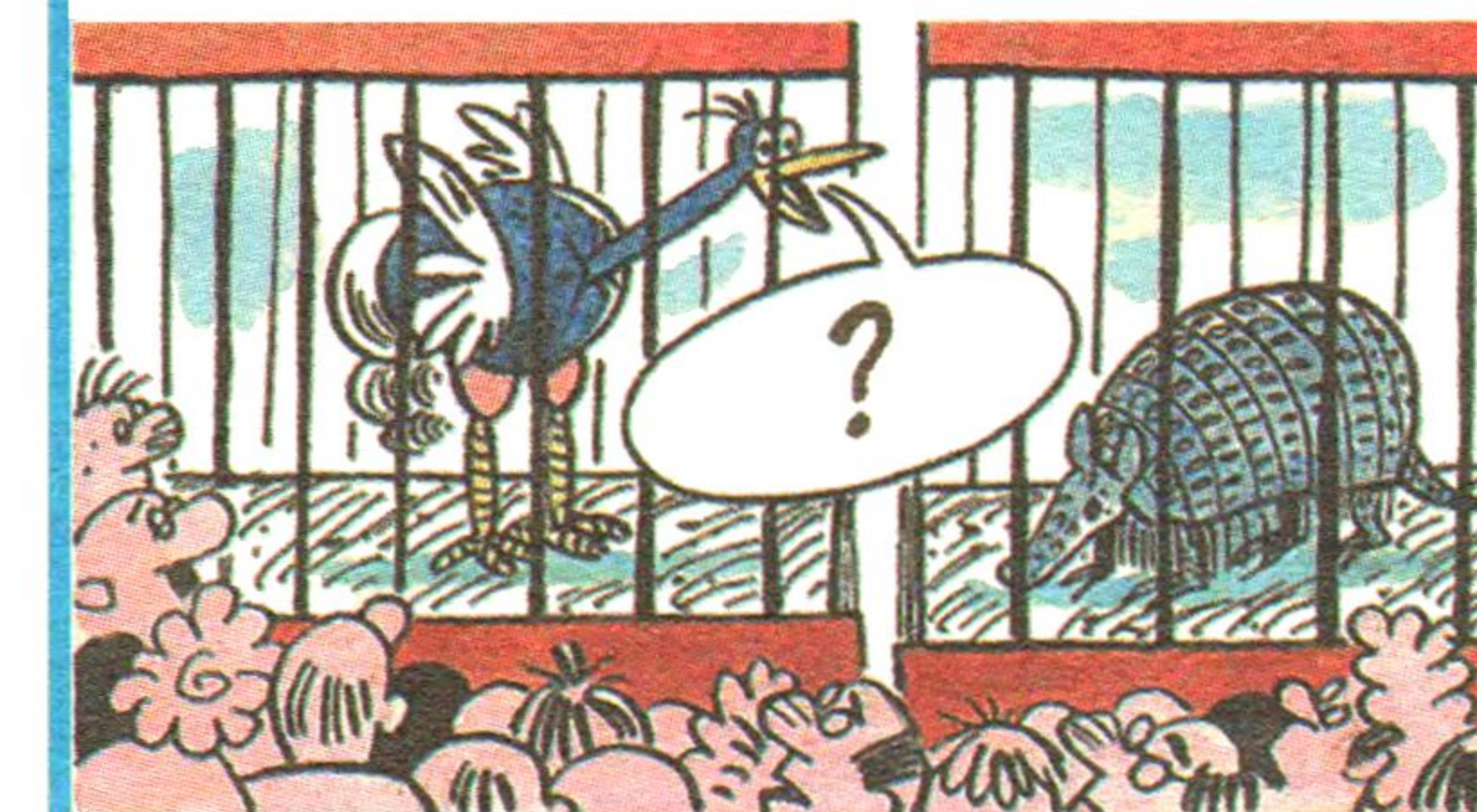
— Приноси их мне, дочь моя. У меня два говорящих попугая, которых я научил молиться, и они благотворно повлияют на твоих.

Приходит она с птицами, священник сажает их в клетку к своим. Одна из попугаих кричит:

— Эй, ребята, мы проститутки! Не хотите повеселиться?

— Слава Богу! — кричат попугаи-самцы. — Господь услышал наши молитвы!

Прислал А. КОСТИН, г. Пермь.

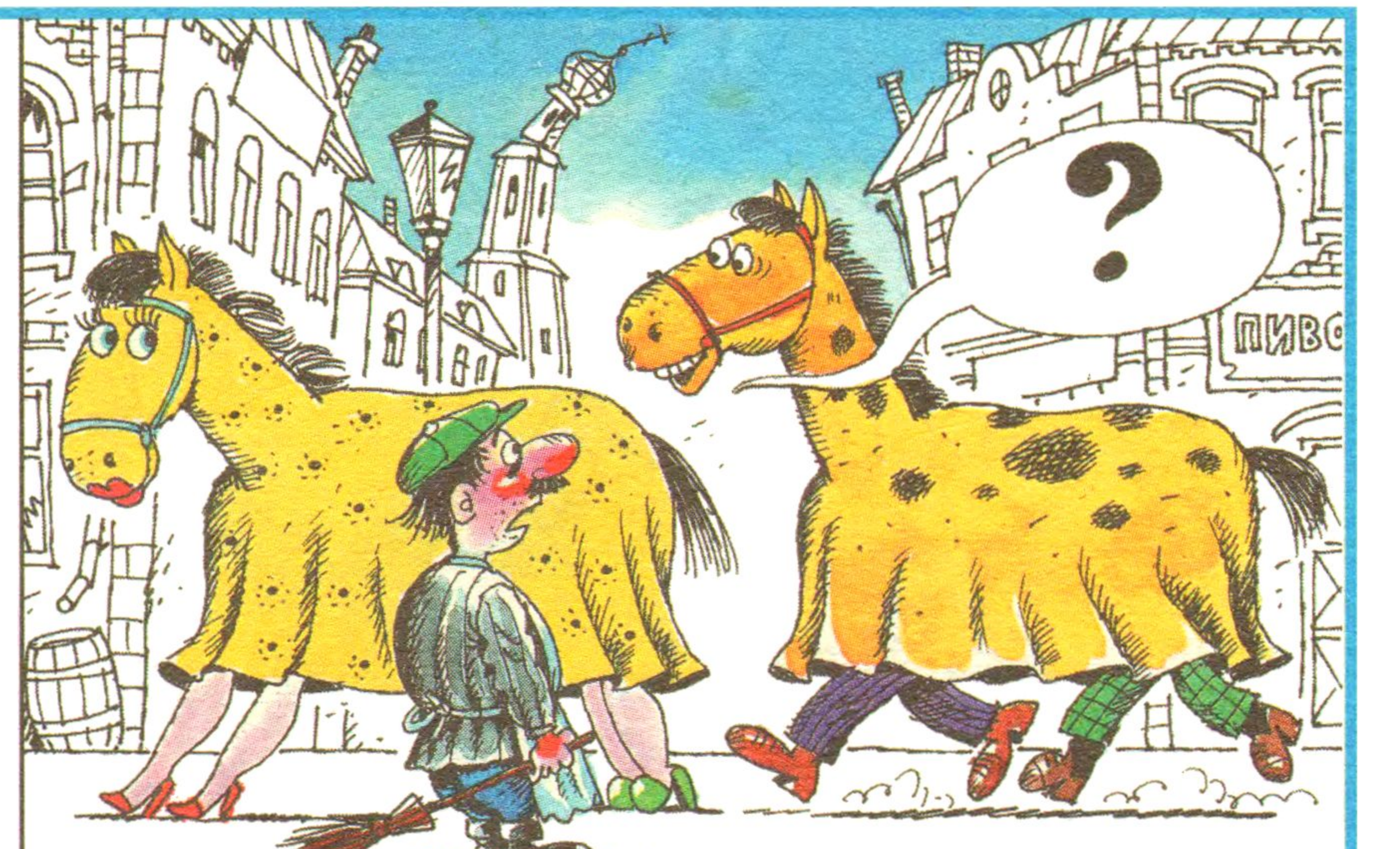

Безукоризненно точно перевел страусиный призыв с птичьего языка на ильфо-петровский уфимец Е. Железняков: «На волю! В пампасы!» Славно синхронизировал и А. Славин из г. Мытищи, а также Е. Белькина из Москвы. Именно их три письма с ответами на задание № 9 первыми были доставлены в редакцию. Причем в один день.

«Кр-р-расота!» — как говаривала людоедка Эллочка, известная своей склонностью к языкознанию.

Ну-с, а теперь озвучьте классической цитатой новый рисунок, последний в этом году.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН, В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не воз-

вращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОН приемной — 257-31-14. ФАКС — 250-45-88. ТЕЛЕФОН ОТДЕЛОВ: фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12.

Сдано в набор 21.10.98. Подписано к печати 05.11.98. Формат бумаги 70 x 108/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 36 560 экз. Зак. № 2910. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. ОАО «Производственное объединение «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1998.

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора

№ 12 (2817)
ДЕКАБРЬ 1998

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь), Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАСКИЙ (главный художник).

В нашем случае — дающая лапа Крокодила!

Сегодня он отваливает два приза:

— один специальный, персональный, **500 РУПЧИКОВ** (по совокупности) О. ИНДЕЙКИНУ из Волгоградской области — за его беспримечный вклад в комплектацию рубрик этого номера («Трус-сой на Парнас!» и «Анекдот придумал читатель!»);

— один традиционный, **100 ДЕНОМИНИРОВАННЫХ**, В. ЕРШОВУ из Киевской области — за

анекдот без бороды, но с перчиком (о Фунте, Долларе и Гривне).

На здоровычко!

Сообщаем также по секрету, что в крокодильской лапе еще имеются кое-какие премиальные. Кому повезет? Может быть, вам? Участвуйте в конкурсах, выходите в победители и держите кошелек шире! А подписчики — те вообще награждаются нами вне очереди. Главное, ПОДПИСАТЬСЯ — ТО ПРОЩЕ ПРОСТОГО — когда вздумалось, тогда зашел на почту и оформился на любой срок, практически даром!

К. МАЛЬЦЕВ.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «КАНАТОХОДЕЦ ТИБУЛ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Чернуха, по которой трубачист трубачиста видит издалика. 3. Артиллерист, плясавший на свадьбе в Малиновке «у ту степ». 5. Змеиный, способный или погубить, или оживить.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Не джентльмен (жен.). 2. Растение, которое оставляет не на бобах, а с шоколадом. 4. Хомутное место. 6. Кошкин, который загорелся, тили-бом!

КВК «ТРИ ТОЛСТЯКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Каинова мама (библ.). 10. Часть Дж. Качалова, которую Есенин просил дать ему на счастье. 12. Дедушка с т. зр. собеса. 14. Катавасия с танцевальным оттенком. 16. Генератор, работающий на свету. 19. Берег турецкий, нужный российским отдыхающим. 22. Управа, найденная на моль (традиц.). 25. Главный восстановитель кислотно-щелочного баланса (без сахара). 26. Колдунешка, очаровавший Нильса (сказ.). 28. Кара на язык без костей. 29. Слон в посудной лавке (разг.). 31. Уже не равнина, но еще и не впадина. 32. Информация о местопребывании Константин Макарыча, которой не обладал Ванька Жуков. 33. Коллега Грибова, Прудкина и Андровской, сыгравший с ними соло (для часов с бо-

ем). 35. Убойный телевизионный «временщик». 37. Золотой шкурник номер один (миф.). 38. Лучшая половина зарплаты. 41. Действенный способ поднять заставу в ружье. 43. Рождественская американская цыпа. 44. Обладатель золотых рук, в которых дело горит (прост.). 46. Русский амигошон. 50. Раунд на теннисном языке. 51. Тусовка, перешедшая в потасовку. 53. Человек, который заложил (краеугольн.). 54. Район Москвы, откуда можно подняться на «Седьмое небо». 55. Количество сатаны, приходящееся на обоих супругов. 56. Здравница под рюмашечку. 57. Орган, который лучше держать востро. 58. Дразнила-профессионал. 59. Синоним индийца.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бандитское «перышко», выпорхнувшее из Суоми. 2. Элементарная частица «Санта-Барбары» (минут на 40). 3. Валентин, нанимавший Ильфа и Петрова в рабы. 5. Хрюша по определению (зоолог.). 6. Янки на молодежной фене. 7. Артист, киногорою которого не дали по шапке (телевиз.). 8. Место встречи веселых и находчивых. 9. Предсказание будущего, якобы поставленное на научные рельсы. 10. Бабуя часть осени. 11. Вокально-инструментальный друг Анжелики (но не королевы ангелов). 12. Куриный начальник. 13. Хохол, про который Э. Багрицкий думал. 15. Игротека для крутых. 17. Место зимней спячки речных судов. 18. Приемный пункт для вновь прибывших (младенч.). 20. Пятая, нужная собаке, как щучке зонтик. 21. Котенок, живущий по принципу «ни часа без затей». 23. Древнегерманские сидельцы на золоте, про которых сложили «Песню». 24. Б. Ельцин по отношению к Конституции. 27.

«Вольный каменщик», ставший, по разумению некоторых СМИ, врагом народа. 29. Результат улыбки Фортуны. 30. Один из многих, хранимых Онегиным в памяти (от Ромула до наших дней). 34. Ефимыч, пытавшийся загнать чиновников в «Волгу». 36. Магистраль, по которой можно плыть по течению. 39. Неподшиты, стареньки у Л. Руслановой. 40. Полная противоположность зюйду. 41. Товар первой древнейшей профессионалки. 42. Лучшее физзарядное время. 43. Автобус, понимающий по-венгерски. 45. Жертва Геракла, оторванная им от родной почвы. 47. Добрая подружка, с которой А. Пушкин хотел выпить с горя. 48. Находящийся под чертой, которую подвели. 49. Оперившийся летун (бадминтонн.). 50. Крупный или мелкий рогоносец (не муж). 52. Герой В. Смехова, который пока-пока-покачивал.

Составил И. ИВАНОВ,
г. Фрязино.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 11

КВК «ЗВЕЗДОЧЕТ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Яма. 3. Ну. 5. Фикс. 8. Рашпиль.

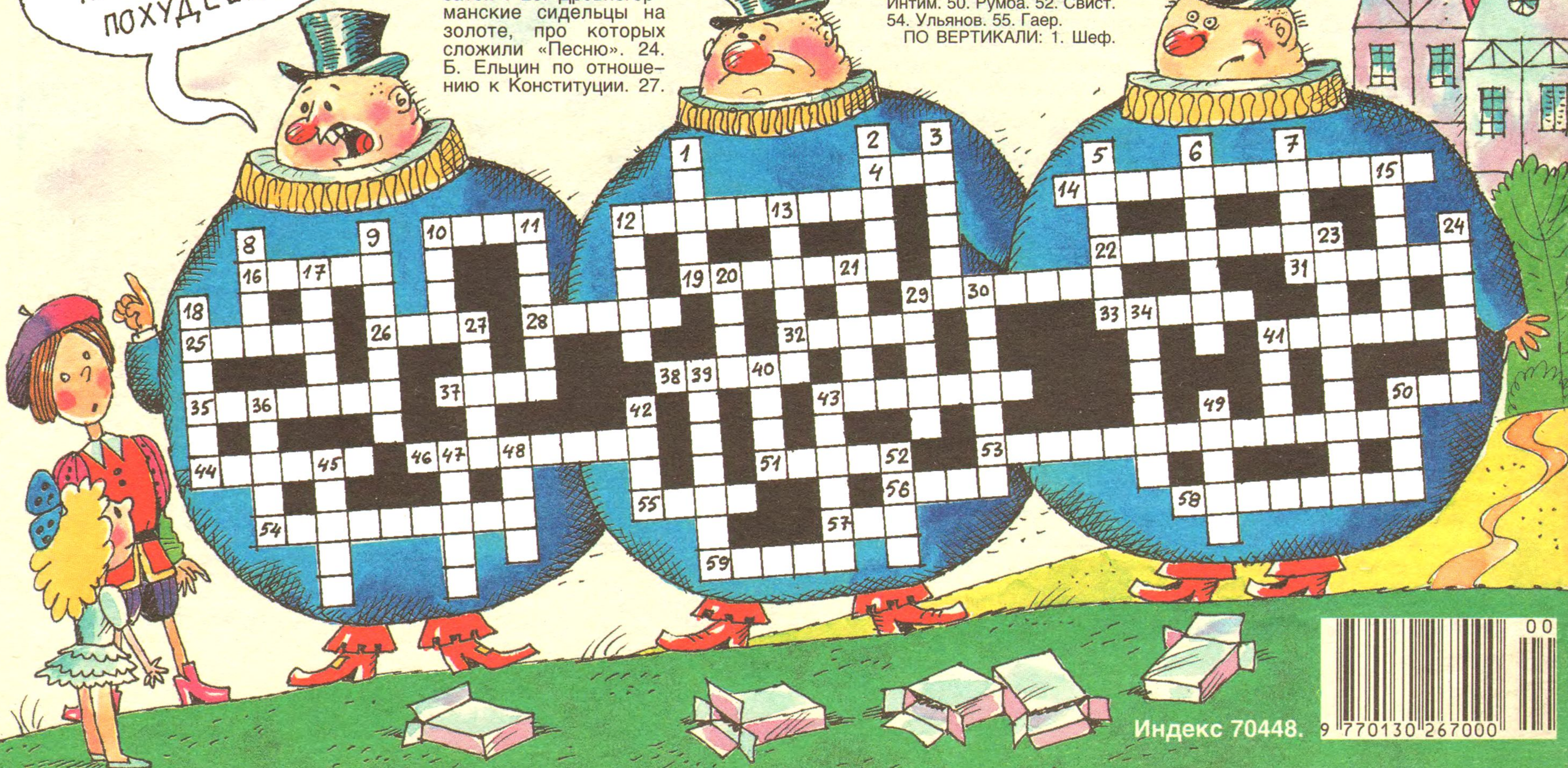
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пигмалион. 4. Утиль. 5. Фетр. 6. Клеш. 7. Сени.

КВК «ШАТЕР»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Шум. 3. Сфера. 7. Церемония. 9. Особа. 10. Герой. 12. Каренин. 14. Халява. 16. Саксаул. 18. Гадюка. 20. Матка. 21. Отвар. 23. Катер. 24. Сивка. 26. Израильтяне. 30. Тире. 31. Щука. 33. Стрелка. 36. Вода. 38. Народ. 39. Суворов. 40. Сэм. 41. Оскал. 42. Осел. 44. Эстражник. 47. Тело. 48. Интим. 50. Румба. 52. Свист. 54. Ульянов. 55. Гаер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шеф.

«ГЕРБАЛАЙФ» НАМ
НЕ ПОМОГ — МОЖЕТ,
ПРИ КРИЗИСЕ
ПОХУДЕЕМ...

Индекс 70448. 9 770130 267000